

ЕЛЕНА КАРОЛЬ

АГЕНТ
НЕМЕЗИДА

18+

Елена Кароль

Агент Немезида

<https://litres.ru/74681167>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всё началось с убийства эльфийского принца на моей территории.

Хотя нет.

Всё началось с того, что Лес прислал своего наблюдателя.

Тоже нет.

Всё началось много сотен лет назад, когда Светлые эльфы решили истребить Ночных собратьев за связь с демонами, но у них так ничего и не вышло

Эй, Ортего, не мешай мне писать Новейшие Хроники Бездны!

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	23
ГЛАВА 3	43
ГЛАВА 4	61
ГЛАВА 5	83
ГЛАВА 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Елена Кароль

Агент Немезида

ПРОЛОГ

– Добрый вечер, агент Немезида, – я привычным жестом предъявила удостоверение группе подростков, не выпуская сигареты изо рта, и резко выпустила руку вправо, пресекая побег пока ещё свидетеля. – Разрешения покинуть место происшествия не было, всем оставаться на своих местах.

Мальчишка лет шестнадцати, распластаный лицом по стене, что-то невнятно промычал, остальные опасливо отступили, но никто не рискнул ни резко двигаться, ни роптать. Умные детки, что ни капли не удивительно – в районах гетто взрослеют рано, а этим смескам уже по четырнадцать-семнадцать, не меньше.

– Итак, кто из вас отправил на пульт дежурного вызов о найденном теле? Франческо, прекрати стонать, я совершенно не давлю, а травка в твоём заднем кармане не тянет даже на выговор. Или я чего-то не знаю?

Чего в принципе быть не может. Я работаю агентом в столице уже не первый десяток лет и могу описать любую щербинку на этой стене с закрытыми глазами. И не только на этой. Я знаю по именам всех, кто здесь проживает. А кто

не проживает – тем более. Наркотики, оружие, проституция, работоторговля, семейные и дружеские драмы различной степени тяжести, изощрённые убийства и банальные самоубийства – меня не удивить ничем.

Вилли молча указал на тело в самом тёмном углу зассанной подворотни и я тут же взяла свои слова обратно. Естественно, мысленно...

Сняла давление магического щупа с Франческо, сделала несколько шагов вперед и присела над трупом. Убийцы не пощадили свою жертву, изрядно попортив и тело, и лицо, но в целом мне не составило труда опознать в очередном висяке эльфа Светлого Дома.

Хуже того. Самого принца Изураэля.

– И почему я вчера в отпуск не ушла? – с досадой пробормотала себе под нос и глубоко затагнулась, уже «предвкушая» скорую встречу с «любимыми» родственничками.

Как принца, так и моими.

Кстати, позвольте представиться: агент внутренней службы безопасности столицы нашей славной империи, Аурика Эль-тодас Винтассо, позывной Немезида.

Младшая принцесса Светлого Дома в отставке.

По собственному.

ГЛАВА 1

– Ласточка! – начальник глядел на меня огромными «оленьими» глазами, в которых блестели слёзы. – Ласточка, умоляю, не делай этого!

– Шеф, переигрываешь, – поморщилась, но не отказала себе в удовольствии и закинула ноги в мотофлайных ботах на стол.

Естественно, не свой.

– Агент Немезида?! – тут же взвился гоблин, мгновенно забывая о слезах. – Ты что себе позволяешь?!

– Привожу тебя в чувство. Или надо было пощёчиной? – предложила ласково и ещё ласковее улыбнулась, намекая, что за мной не заржавеет. – Шеф, давай по существу. Кто, когда, зачем?

– Ноги убери, – сердито цыкнул начальник юго-западного отдела полиции, где мне посчастливилось служить уже более сорока лет.

Убрала, я ж не какой-то там орк. Так, побаловалась... И хватит.

– Прибывают уже через час, чтоб им пусто было, – продолжил цедить майор полиции Залгатон Рвач, но ко мне эта неприязнь уже не относилась. – Полным, грыхт их, эльфийским составом. – Одарил меня долгим взглядом и неожиданно сорвался на вопль: – Ты что, не могла труп на соседний

участок перекинуть?! Мне полгода до пенсии осталось! Да меня эти твари остроухие в блин раскатают, если я им исполнителя в кратчайшие сроки не найду! Мне уже три! Три петиции с верхов пришло!

– Пощёчину? – уточнила любезно и, глядя в багровеющее лицо начальника, смачно затынулась. – Без паники, шеф. Избавляться от тела было неразумно, концы всё равно привели бы к нам, что только накалило бы обстановку. Поэтому налей себе коньячку из верхнего ящика и выдохни, мне твой инфаркт еще менее выгоден, чем тебе. Кто именно будет в делегации? Численность, имена, намерения?

Вместо ответа Залгатон сдвинул в моём направлении мелованный лист с вензелями, а сам по моему совету потянулся за коньяком. Мы с гоблином знали друг друга ещё со времён академии, именно он однажды позвал меня к себе в участок, где уже служил младшим сержантом, патрулируя улицы, а я взяла и согласилась. С тех пор прошло немало лет, наши отношения нельзя было назвать ни нормальной дружбой, ни классическими отношениями начальник-подчинённая, но именно наедине мы могли вести себя так, как хотели.

А не как требовало общество и устав.

Пока Залгатон наслаждался крепостью и ароматом высокоградусной контрабанды, я изучала документ. В наше время мало кто пользовался бумагой, разве что эльфы да толстосумы из правительства, желающие им во всём подражать, так что я заранее скривилась.

Да, я эльфийка по рождению и принцесса по воспитанию, но это не мешало мне презирать большинство соплеменников за снобизм и двуличие. А их желание во что бы то ни было составлять документы на бумаге, когда вся древесина на строгом контроле из-за того, что две сотни лет назад едва не случилась природная катастрофа планетарного масштаба (незаконная и бесконтрольная вырубка деревьев – это вам не шутки), вызывало лишь глухое раздражение.

Ну и кто тут у нас? О, знакомые все лица! Дядюшка, тётушка... Ещё один дядюшка, дедуля и какой-то незнакомый залётный тип. Хм...

– Шеф, кто пятый? – Я звала Залгатона шефом ещё задолго до того, как он сел в кресло начальника (в этом была и моя немалая заслуга), но только мы с ним знали, что это не дань уважению, а старая шутка со времен нашей молодости.

– Ортего Вайль-ту Найссаш?

– Ага.

– Понятия не имею, – мрачно признался в своей несостоятельности гоблин, который знал всё и обо всех. – Либо чей-то псевдоним, либо такой юнец, что даже в академии не обучался. Я, кстати, склоняюсь к третьему варианту.

Заинтересованно приподняла бровь, предлагая не тянуть оборотня за бубенцы, на что Залгатон склонился над столом, подался ко мне и громким шёпотом выдал:

– Это комиссар.

Я не стала уличать шефа в дурном чувстве юмора, потому

что шуткой это не было. Этот уже немолодой гоблин имел отменное чутьё на всё, что касалось работы, и ещё более отменное на всё остальное. Значит, комиссар... Любопытно. Что такого успел натворить кузен, раз его смертью заинтересовался один из Неназываемых?

Но лично меня куда больше интересовало другое: если Ортего действительно эльфийский комиссар, то зачем ему указывать в официальном документе своё имя? Ведь комиссаров именно поэтому кличут «Неназываемыми», что они никогда не представляются по имени, хотя, как и у нас, у них есть свои позывные. Или он действует неофициально?

– Ладно, с отпуском обождём, – решила в конце концов и Залгатон тут же обрадовано удалил со своего планшета мой рапорт. – Развлекательную программу уже наметили? Кто спонсирует?

– Я в тебя верю! Министерство, – ответил чётко по порядку шеф и ощерил кривые желтые зубы, бессовестно ухмыляясь. – Но, как обычно, не на прямую, а задним числом.

– Ничего не меняется, – презрительно скривила губы, на другое и не рассчитывая.

Хорошо, что у меня всегда зарезервирована внушительная сумма на непредвиденные расходы, а свою фамилию шеф оправдывает на все сто, неизменно выбивая обещанное финансирование из министерства, особенно если это задевает интересы участка и его сотрудников.

– Так, про министерство не будем, только зря время те-

рять. Ты мне лучше по трупу что любопытное расскажи, чтобы я лохом перед делегацией не выглядел. Эксперты уже отчитались? – После трёх рюмок коньяка и моего канувшего в небытие заслуженного отпуска, Залгатон вновь оседлал начальственного коня и глянул на меня соколом.

Могла бы легко ткнуть его крючковатым носом всё в тот же рабочий планшет, где уже всё было, но не стала. Мы давно привыкли обсуждать сложные дела вслух, в девяти случаях из десяти подтверждая незыблемое правило – в споре рождается истина. При этом если и спорили, то не так уж и часто, больше выдвигая самые нелепые гипотезы, в пятидесяти процентах случаев оказывающиеся правдой.

Вот и сейчас я слегка прикрыла глаза и глубоко затянулась вишнёвой сигаретой, чтобы воскресить в памяти все мельчайшие подробности.

– Убитый – принц правящего Светлого Дома, Изураэль Ноа-кильт Винтассо. Возраст – двести тридцать два года, рост метр девяносто три, телосложение астенического типа, мышечный корпус не развит. Особые приметы – родовая татуировка на левом виске и ещё одна, художественного назначения, в виде цветка орхидеи на левой лопатке. В крови зашкаливают промилле, однако желудок пуст, как и кишечник с мочевым, что крайне подозрительно. Смерть наступила меньше суток назад от передозировки крипсом, порошкообразным синтетическим наркотиком нового поколения, который употребляют, смешивая его с алкоголем.

– Бред, – выпалил гоблин.

– Бред, – согласилась, без возражений.

На эльфов человеческие наркотики практически не действовали, так что для передозировки требовалась доза, превышающая обычную раз так в сорок-пятьдесят. Для эльфов существовали куда более простые и надежные способы раскрасить унылую реальность.

– Кроме очевидной причины смерти обнаружены и дополнительные повреждения, нанесенные неизвестным тупым предметом умеренно большой площади: осколочный перелом практически всех рёбер, отбитая селезенка, почки, печень, внутренний разрыв сердечной мышцы и обширное кровоизлияние в мозг. Тем не менее эксперты склонны к выводу, что большинство из них нанесено уже после смерти, особенно глубокие порезы на теле, имитирующие следы когтей.

– Только имитирующие?

– Верно. При первичном осмотре я тоже это отметила. Скорее всего был задействован муляж волчьей лапы, либо протез. Левый. Когти металлизированы, в ранах найдены соответствующие частицы, но ни одного волоска. Опрос свидетелей подтвердил, что труп появился на месте обнаружения между полночью и шестью утра уже полностью обнажённым. Следов крови и волочения не обнаружено, склоняюсь к воздушной доставке. Все родовые и личные украшения, а также какие-либо документы отсутствовали, но не опознать,

как ты сам понимаешь, своего старшего кузена я не могла.

– Вы были близки?

О своей семье я никогда не говорила по одной простой причине – её у меня не было. Родители погибли при подозрительных обстоятельствах, когда я была ещё ребенком, а прочая родня за редким исключением на дух меня не выносила. Ещё бы! Ведь моя мать из Ночных эльфов – отступников по всем статьям, а я, как назло, унаследовала её родовую внешность: черные волосы и глаза цвета обсидиана.

Меня бы загрызли в первый же год после их смерти, если не бабуля – мать моего отца. Именно она не позволила стервятникам растащить моё наследство, перед этим заклевав меня, и воспитала так, как воспитывали бы меня мои родители, будь живы. Великолепное образование, идеальные манеры, плотное знакомство с реальным миром – бабуля знала, что не вечна, и заранее готовила меня к взрослой жизни.

У неё всё получилось. Мы даже успели отпраздновать моё первое совершеннолетие – сто пятьдесят лет, а всего через неделю её не стало. Лишь гораздо позже я сумела узнать, что её давно беспокоило сердце, но она ни словом, ни взглядом не позволяла понять окружающим, что уже не первый год стоит одной ногой за гранью. Если б я только знала... Но нет, она не доверяла даже мне, подозревая, что тогда все мои силы и деньги точно ушли бы на её лечение, ведь она была самым дорогим мне эльфом.

Ни дед, которого я раздражала, ведь он был против брака

моих родителей. Ни прочая родня, которая видела во мне прямой вызов их спокойствию и безупречной репутации. Ни особенно сверстники кузены и кузины, которых хлебом не корми, дай позубоскалить и поиздеваться над ненавистой всеми сироткой.

Я отреклась от титула ровно через год, когда закончился срок обязательного траура, и в тот же день съехала из своих покоев во дворец, где просидела всё это время практически безвылазно. Без сожалений свела татуировку рода с виска, вместо этого набив на всю спину серебряного Ги-луня – покровителя Ночных эльфов. Родня наивно думала, что я сохну от тоски и печали, я же круглые сутки тренировалась и готовилась к поступлению в межрасовую академию правопорядка.

К счастью, туда брали даже эльфов, хотя я стала единственной эльфийкой во всём наборе на протяжении последних пятнадцати лет – не пачкала себя наша возвышенная раса подобными знаниями и работой на обычных людей.

С тех пор я не видела и не общалась ни с кем из дражайших родственников, чему радовались обе стороны: и я, и они.

– Нет, мы не были близки, – ответила я спокойно и снова затанулась. – В последний раз виделись больше шестидесяти лет назад, когда я ещё жила во дворце. Уже тогда Изя был избалованным гадёнышем, мучающим котят, так что я даже удивлена, что он сдох только сейчас.

– Убит, – педантично поправил меня гоблин и слегка поморщился, разгоняя лохматой ладонью дым от моей сигареты.

Сам Залгатон не курил, предпочитая никотиновые пастилки и крепкий алкоголь, но для меня сигареты давно стали неразлучным спутником. Только вдыхая горьковатый дым с вишнёвым привкусом, любимой ягодой бабули, я чувствовала, что ещё жива.

– Убит, – согласилась послушно. – И ставлю квартальную премию на то, что убийца преследовал ряд неоднозначных целей, иначе избавились бы от тела куда более надёжным образом.

– Поясни, – шеф ловко подбросил в воздух никотиновую пластинку и поймал её губами, тут же начав интенсивно пережевывать, чтобы спустя всего несколько секунд надуть воздушный пузырь и звонко его лопнуть.

Меня всегда забавляла эта его детская привычка, улыбнулась я и сейчас. Дед уже, внуки скоро в школу пойдут, а детство всё в одном месте играет.

– Будь я профессиональным убийцей, заинтересованным в тщательном сокрытии улик, предпочла бы скормить труп свиньям или на худой конец растворить его в серной кислоте. Нет тела – нет дела. Была бы снайпером – обошлась бы одним идеальным выстрелом в голову, от этого умирают даже остроухие. Но тут налицо действия психически нестабильного дилетанта либо попытка выдать желаемое за действи-

тельное. А теперь вспомним, где найдено тело. Гетто юго-западного округа столицы – не лучшее место для того, чтобы спрятать концы, но неплохое, чтобы не засветиться на камерах, их там попросту нет. Навскидку я могу назвать два десятка подобных мест, но... Все они гораздо ближе к центру и эльфийской резиденции, за исключением порта. Про Лес и дворец даже упоминать не буду, они в пятистах километрах на запад, тащить труп оттуда сюда невыгодно и нерационально, проще сбросить в ущелье.

– Так почему не порт?

– Потому что это уже не моя территория, а вотчина Гарика, – пожала плечами, озвучивая очевидное. – Преступник знал, что именно я приму вызов. Знал, что мы с Изураэлем родственники. Знал, что родня охотно выест мне весь мозг, требуя свершения правосудия. И наверняка наивно считает, что я не справлюсь...

– Ты уже знаешь имя? – Залгатона всегда приводили в восторг мои дедуктивные способности, основывающиеся больше на наблюдательности и идеальной памяти, но сейчас он мне явно льстил.

– Нет, конечно. Он может даже не быть эльфом, но скорее всего вхож во дворец и занимает немалый пост. Он может даже не быть непосредственным исполнителем, врагов у каждого эльфа полно и половина из них – «любимая» родня. Младший родственник, обделенный при разделе наследства, брошенная любовница, «верный» друг, завидующий проис-

хождению и богатству – вариантов тьма. Мне всё не дает покоя попытка создать ложный след с оборотнями... Вырисовывается крайне любопытная картина: преступник не только питает ко мне стойкую неприязнь, но и стремится подставить двуликих.

– А наркота тут каким боком?

– Ты забыл кого мы повязали полгода назад как раз за сбыт особо крупной партии крипса?

– Я ничего не забываю, – оскорбленно проворчал гоблин, смешно хмуря кустистые брови. – Но где связь между вампирской наркокартелью и убийством эльфа?

– Прямой? Никакой. Даже больше скажу – это ложный след. Однако, преступник точно знает, что мы обязаны проверить все гипотезы и потратим не один день на отработку данной гнилой нити. А если вспомнить, что Валентина мы так и не дожали, то меня ждёт ряд незабываемых встреч с этим очаровательным джентльменом. Если, конечно, он согласится... А он согласится! Ведь кто в своём уме откажется попить кровушки агенту при исполнении, пускай эта кровушка всего лишь метафорическая. Особенно если точно знать, что не замешан в этом.

Я фыркнула и ворчливо добавила:

– Жаль, преступник не знает, что вся ледяная ненависть Валентина ко мне – напускное.

– Одна к нему не пойдёшь! – включил строго начальника Рвач и смешно насупился. Знал, чертяка, что вампир ко мне

неровно дышит. Видел даже. И ни капли этому не рад.

Впрочем, как и я. В целом, Валентин – неплохой мужик, даром что местечковый король преступности. Умный, расчётливый, по-своему честный и справедливый. Привлекательный, не без этого. Богатый. Щедрый. Увы, моё сердце давно и прочно на стороне закона, так что вампиру не перепадёт даже короткой интрижки, чем я себя изредка, но всё же балую.

Иногда меня даже умиляет его настойчивость и еженедельные букеты по выходным от тайного поклонника, который не тайна для настоящего агента, коим я себя считаю. Но в целом больше раздражает, особенно когда Валентин перепьёт и звонит мне ночью, признаваясь в любви и прочих великих чувствах. Хорошо, что это происходит на чаше трёх раз в году, иначе б точно нашла за что посадить. А так и у преступности своя твёрдая власть, и я точно знаю, с кого спрашивать по своему району в случае чего.

– И не собиралась. В последний раз он прислал мне корзину свежих эдельвейсов. В курсе, сколько они стоят на чёрном рынке?

– И что ты с ними сделала? – Залгатон аж чуть пастилкой не подавился, когда умножил одно на другое.

– Часть засушила, часть заспиртовала, – небрежно пожала плечами. – Будет чем смазывать ревматизм и попить бодрящий чаёк, когда стану старой и всё же уйду на заслуженную пенсию.

– Только после меня, – хохотнул гоблин, не перестающий поражаться моему цинизму. Ведь только такая как я, бездушная остроухая стерва, могла додуматься сушить цветы, по своей суммарной стоимости превосходящие бюджетный флай. И ладно бы ради чего-то действительно ценного! Ту же мазь от ревматизма вполне можно было получить и по бесплатному рецепту, которыми щедро снабжали агентов на пенсии, – стоила она сущие гроши.

– Так и тебе недолго осталось, – напомнила шефу о долгожданном им дне, когда Залгатон наконец сменит форменный китель на клетчатую фермерскую рубашу и отправится на заслуженную рыбалку не меньше, чем на неделю. Гоблин грезил о ней каждый год, но каждый раз отпуск срывался по независимым от нас причинам: то двуликие массовые беспорядки устроят, то вампиры акцию протеста, то партию оружия надо срочно перехватывать, то наркотики... То эльфы мёртвые по подворотням сами по себе появляются. В общем, весело у нас.

Только пенсией и можно спастись.

Свою я, кстати, уже давно заработала, у агентов она наступает досрочно за выслугу лет, но даже и не думала воспользоваться этим правом. Смысл? Чем я тогда буду заниматься? Ни семьи, ни ребенка, ни особых увлечений, как у того же Залгатона. Моя работа – мой любовник и моё спасение. Только благодаря ей я ещё кому-то нужна и чувствую себя не бездушной тенью, а живым существом. В тот день,

когда родительский флай взорвался на моих глазах, я умерла вместе с ними, но этого никто не заметил. С тех пор я уже давно выросла и избавилась от большинства своих страхов, но до сих пор живы в памяти злые слова деда: «Ты во всём виновата! Ты! Если бы не ты, они оба были бы живы!».

Я не поняла их тогда, не понимаю и сейчас, хотя догадок масса. Моя вина в том, что я родилась? Что родилась похожей на мать? Что мои родители любили друг друга, несмотря на все усилия родни? Или в том, что мой отец на правах старшего принца лично наказал кого-то из кузенов за то, что те пытались глупо и по-детски, но всё же травить меня в угоду своим родителям?

Хм... Кстати, кого он тогда наказал?

Это было так давно, что даже странно, что я вспомнила об этом именно сейчас. Как обычно, не вовремя и не к месту, когда мысль, начавшаяся с мыслей о пенсии шефа, вдруг закончилась грустным детским воспоминанием. Со мной такое частенько бывало, но я никогда этому не противилась, ведь именно такие, порой несвязанный друг с другом вещи формировались в идеальное решение текущей задачи. Учёные изучили едва ли треть возможностей мозга человека, а всем известно, что эльфы превосходят Хомо Сапиенс во всем. Так может и мой мозг – нечто уникальное?

Впрочем, об этом точно не время думать, – у нас гости.

– Делегация прибыла, – доложил плечистый заместитель Залгатона, перспективный капитан Майк Каллахен.

Двуликий (вторая ипостась медведь), который по всем прогнозам (в том числе моим) станет следующим начальником юго-западного отдела полиции. Исполнительный, умный, дотошный, в меру занудливый, я заметила его ещё семь лет назад и порекомендовала присмотреться к нему шефу. С тех пор гоблин не только продвигает его по службе, но и нагружает всем, чем только можно, чтобы в один прекрасный момент без сомнений обрадовать назначением уже на своё место.

Вот и сейчас Рвач оставил в приёмной именно Каллахена, отослав славную, но глупенькую Жюли в архив, чтобы точно всё успеть до прихода высокопоставленной делегации. Особенно выплюнуть пастилку и спрятать коньяк.

Мне тоже пришлось потушить сигарету и надеть пиджак. Заодно подошла к зеркалу и поправила галстук, не упустив случая мысленно повеселиться над своим внешним видом. Уж не знаю, кто утверждал форму полевых агентов, но выглядела я как типичный офисный клерк, с самого утра надевающий жмуций во всех местах костюм-тройку и галстук-удавку.

Выглядела бы, если бы не воспользовалась промахом того, кто составлял дресс-код для полиции, забыв прописать, что правила обязательны в том числе для эльфов. Забавно, правда? Люди, гоблины, двуликие, вампиры, орки... Даже о гномах упоминалось, но только не об эльфах. Этим я и воспользовалась. Никакой вульгарщины, что вы! Я ведь всё ещё

эльфийка, несмотря ни на что.

В итоге я с честью носила не унылый серый габардин или твид, с вставками из кевлара, который так любят коллеги, а натуральный чёрный шёлк по спецзаказу, сотканный аж в Австралии на фабрике, принадлежащей Ночным эльфам. Сорочка всё из того же шёлка, но уже кипенно-белая без единого пятнышка. Строгий узкий чёрный галстук и серебряный зажим с лунным камнем – камнем Ночных эльфов. Широкий ремень с пряжкой в виде головы лирга – дань моему преподавателю боевых дисциплин, мудрому наставнику Каоцо. И наконец длинные распущенные волосы, стекающие по спине, словно жидкий обсидиан. Такие же беспросветно черные и полные магии.

Немного выбивались из лощёного облика массивные мотоботы с антигравом, но тут уж либо шашечки, либо ехать. Я выбрала «ехать», потому что всем рабочим фляам предпочитала лихо маневрировать самостоятельно, передвигаясь куда быстрее и мобильнее, чем коллеги на своих служебных авто.

Я как раз закончила заниматься самолюбованием и с напускной ленцой прислонилась плечом к стеллажу с документами, когда в кабинет начальника один за другим вошли эльфы. Пятеро, как и сообщалось в документе: высокие леди и лорды в традиционных летящих одеяниях... и ещё один тип.

Не показывая, что именно он заинтересовал меня гораздо сильнее остальных, я одного за другим изучила родствен-

ников, которых не видела столько лет. А они постарели... Особенно дед. Неудивительно, в его-то годы. Сколько ему сейчас? К семистам, если не ошибаюсь. Всё такая же ровная спина и идеальная осанка, прямые плечи и властный взгляд пронзительно зеленых глаз, но уже гораздо больше морщин, да и уголки губ печально опущены вниз. В волосах ещё больше седины, чем прежде, но ни один эльф не будет её закрашивать – моветон. Ложь должна быть незаметна, поучала меня бабуля, только тогда она имеет смысл. Я помню все её наставления, как сейчас, и не случилось ни разу, чтобы они не срабатывали.

Вот и сейчас я спокойно рассматривала делегацию, пока их облизывал шеф, естественно, фигурально выражаясь. Крайне вовремя вернулась из архива Жюли, обеспечив высоких гостей чаем-кофе-сладостями, а я всё скользила лениво-оценивающим взглядом по дядюшкам и единственной тётушке, которые не поленились выбраться из дворца, чтобы лично приказать презренным людишкам делать то, что они и так делают.

Или не только?

ГЛАВА 2

Меня облили презрением все трое, что не стало для меня неожиданностью, ведь работу в полиции могла выбрать только неудачница, рожденная отступницей, но ни один их взгляд не достиг цели – за годы службы моя броня стала крепче в десятки раз, не давая трещин даже в подростковом возрасте. Дед взглянул без интереса и узнавания, хотя сомневаюсь, чтобы хоть один эльф не был в курсе, кто именно служит в юго-восточном округе столицы. Пятый эльф удостоил меня мимолётной улыбкой и нейтральным кивком, но я не обманулась его видимым безразличием – в магическом спектре ко мне тянулись любопытствующие щупальца от всех пятерых.

О том, что я вижу ментальную магию, не знал никто, кроме бабули, а она запретила мне говорить об этом вслух даже наедине с самой собой. Ночных эльфов не любят не без причины, в нашей крови течет кровь древних демонов, а они – те ещё безжалостные твари. Маги крови и хаоса, поголовно менталисты – изредка, но демоны появлялись в нашем мире, принося с собой лишь отчаяние, боль и разрушения.

Никто не знает точно, когда родился первый Ночной эльф и точно ли от греховной связи с демоном, но, когда около тысячи лет назад их клан уличили в сотрудничестве именно с демонами, их подвергли таким гонениям, что выжили

единицы и только дети. С тех пор на всей планете не больше трёх десятков посёлков Ночных эльфов и давно уже никто из них даже не помышляет о контактах с врагом всего человечества, но до сих пор они парии для других эльфов.

Как моя мать... Как я.

Забавно, но, когда дело доходит до поиска крайнего, им всегда становится кто-то особенно неугодный.

– Значит, вы утверждаете, что данным делом будет заниматься она? – презрительно ткнула в меня пальцем тётушка Риолания, так и не осквернив свои уста ни моим именем, ни даже моим позывным. – Но разве эта девчонка что-то умеет? Да у неё на лице написана вся глупость и безразличие мира к чужому горю! А мой мальчик... Он мёртв!

– Агент Немезида – опытный сотрудник с многолетним стажем и безупречным послужным списком, – натянуто улыбнулся шеф, а я без труда представила, как он мысленно надевает на голову тётушки ведро и бьет по нему шваброй.

Восхитительное зрелище!

– Впрочем, если вы желаете, чтобы данное дело расследовал кто-то другой, более опытный и чуткий к вашим пожеланиям, то это ваше право. – Улыбка шефа не изменилась ни на миллиметр, но я отлично расслышала в уважительном тоне гоблина презрение. – Запрос на имя начальника полиции решит все ваши проблемы, а он сам с радостью учтёт любое пожелание и предложит наилучший вариант.

– Уже предложил.

Я ждала этой реплики и дождалась, начав изучать незнакомца уже не скрываясь. Высокий, что для эльфов норма. Широкоплечий, что встречается уже не так часто. Мускулистый, с ярко выраженной мышечной массой, как двуликий – что совсем уж нестандарт. Короткая модельная стрижка пшеничных волос попирает все каноны, а пронзительный взгляд синих глаз наверняка оставил разбитым не одно девичье сердце. Классически правильные черты лица совсем не портит тяжеловатый подбородок, а тонкий шрам над левой бровью придает лишь пикантности образу лихого парня. Одет в гражданское, но с эльфийским шармом, когда одни брюки стоят два моих немаленьких оклада, а голубой джемпер связан вручную лучшими мастерицами Леса. Про обувь молчу – ручная работа известного мастера, запись к которому расписана на годы вперед. И нет, это не классические мужские туфли, а полноценные сапоги до середины икры – любимая обувь наёмников, куда можно спрятать даже клинок, было бы желание. В ушах нет ни одной серьги, хотя заметны старые проколы, а с виска сведена родовая татуировка – всё же Неназываемый. Только они не принадлежат ни одному клану, карая бесстрастно и беспощадно.

И только эльфов.

– Позвольте представиться, – продолжил приятным баритоном комиссар, глядя на шефа, но у меня создалось впечатление, что говорит он прежде всего для меня. – Ортего Вайль-ту Найссах, независимый эксперт, направленный ко-

миссариатом для наблюдения за ходом расследования. Прощение одобрено начальником полиции, дубликат приказа уже должен был прийти на ваш адрес.

Тихонько хмыкнула, одним глазом наблюдая, как шеф, сделав морду кирпичом, активирует рабочий планшет и читает входящее письмо, а вторым отмечая, что копия уже пришла на мой наладонник, игриво подмигнувший синим.

– Что ж... Приказ ясен, полномочия подтверждаю, – Залгатон с умным видом потер подбородок. – Но тут ничего не сказано о специалисте, на которого перекинут данное дело...

– Меня вполне устраивает кандидатура агента Немезиды. – Мне досталась широка белозубая улыбка, достойная самого мистера Вселенная. – Наслышан о её заслугах и успехах, смею надеяться, они не преуменьшены. В любом случае опыт совместной работы с единственным агентом-эльфом женского пола будет для меня бесценным.

Дернула бровью, не ожидая столь неприкрытой лести от эльфа, и присмотрелась к Ортего получше. Ба-а... Да он полукровка! Неужели только поэтому я не вызываю у него врождённой неприязни? Или это такой ловкий обманный манёвр?

В любом случае стоит быть настороже.

– И, если не возражаете, я бы хотел ознакомиться с имеющимися наработками по делу прямо сейчас. Агент Немезида, проводите меня к своему рабочему месту? Кстати, отличный костюм, вам безумно идёт. Австралийский паучий

шёлк, верно?

Не обращая внимания на оскорбленно вытянувшиеся лица эльфийской делегации и встревоженный взгляд Залгатона, Ортего галантно открыл для меня дверь, пропуская вперед, и не изменил своего подозрительного поведения даже в приёмной, пройдясь одобрительными комментариями по всему моему внешнему виду, включая фигуру и волосы. Особого внимания удостоились мотоботы, эльф явно разобрался в этом вопросе, так как угадал даже непопулярную модель, которая лично меня после небольшой доработки устраивала на все сто.

– Вы пытаетесь быть учтивым или флиртуете? – уточнила на всякий случай, когда мы прошли по короткому коридору и вошли в кабинет, который я делила с ещё двумя агентами. К счастью, Гарик был на вызове, а Шолдер отдыхал после ночного дежурства, так что никто не помешал мне изучить навязанного то ли напарника, то ли надсмотрщика без лишних глаз и ушей. – Кстати, как к вам обращаться, комиссар?

– Желательно по имени, – мужчина без возражений занял кресло для посетителей, на которое я ему указала. – На данном задании я всего лишь эксперт, а не комиссар. А что по поводу первого вопроса... Думаете, это похоже на флирт? – Слегка прищурился, изучая меня с таинственной усмешкой и сам себе кивнул. – Да, пожалуй. Что ж, раз мой мужской интерес к тебе больше не тайна, то не буду его отрицать. Как насчёт свидания после работы?

– Вы настолько свободных взглядов? – Я слегка приподняла бровь, давая понять, что удивлена до глубины души. – А как же общественное мнение?

– Тебя оно волнует?

Я отрицательно качнула головой.

– И меня тоже нет. Так что?

Я пригляделась к комиссару повнимательнее. Старше меня лет на сто точно. Опытный, расчётливый. Явно преследует совершенно иные цели. Но...

– Я согласна, выбор места за вами, как и культурная программа. Но только если ответите честно всего на один вопрос.

Ортего улыбнулся на долю миллиметра шире, словно точно знал всё, что я сейчас скажу, и не выглядел удивлённым.

– Я весь внимание.

– Какой расы ваши родители? Вы ведь полукровка.

– О, вы застали меня врасплох! – комиссар приглушённо рассмеялся. – Признаюсь, ожидал совершенно иного. И удивлён вдвойне, что вы заметили это так быстро. По каким признакам, если не секрет?

– Сначала ответьте.

– Мой отец – эльф, а мать гномка.

– Простите? – Я не поверила своим ушам, ожидая услышать что угодно, но только не «гномка». Оборотень, орк... да даже человек! Но гномка?!

– Она довольно рослая и привлекательная гномка, – с

непередаваемо серьёзным лицом заявил Ортего. – Скорее всего потому, что её родителями были орк и волчица.

– Какой любопытный пассаж, – досадливо прищурившись, я изучала сидящего напротив мужчину. – А кошачья грация тогда от кого передалась? От троюродной тётки приёмного деда?

– Нет, – мужчина скорбно сдвинул брови. – Всему виной бальные танцы. Увлекался ими с юных лет, с тех пор никак не могу избавиться от некоторой излишней пластичности.

– Ах, танцы... Как же я сама не догадалась? Это всё объясняет. Что ж, раз уж мы разобрались в вашей родословной, то прошу, ознакомьтесь с имеющимися наработками по делу гибели Изураэля.

Я подключила свой наладонник к кабинетному проектору и вывела на экран файлы один за другим, включая заключение патологоанатомов. Но Ортего вместо того, чтобы с усердием окунуться в изучение информации, продолжал задумчиво рассматривать меня.

– Что-то еще? – поинтересовалась невозмутимо, закури-вая далеко не первую за этот день сигарету. Хорошо, что курить запрещалось только в ресторанах и прочих общественных местах, к которым личный кабинет не относился.

– И ты даже не будешь уличать меня во лжи?

– А есть смысл? – Глубоко затянулась и выпустила к потолку не банальный кружок, а идеально ровный знак вопроса, который тут же резко перечеркнула дуновением ветра. –

Если комиссар, уполномоченный расследовать данное дело самим комиссариатом, не желает озвучивать личную информацию, кто я такая, чтобы её требовать?

– Я бы на твоём месте оскорбился, – недовольно прищурился эльф, явно выводя меня на эмоции.

– Вы не на моём месте, – я небрежно пожала плечами. – А мне не так уж и интересно, чтобы заострять на этом внимание. Теперь может всё-таки поработаем? Или поиск убийцы эльфийского принца не основная цель вашего присутствия в юго-западном районе?

– Уже нет, – многозначительная кошачья ухмылка тронула губы Ортего. – Я так понимаю, сегодня свидание не состоится? Я ведь не выполнил главное условие. Но как насчёт завтра?

– А к чему тянуть? Вы ведь не при исполнении? – уточнила невинно и, получив положительный ответ, сходила до двери, чтобы запереть её изнутри. Обратно шла, недвусмысленно ослабляя галстук. – Как говорилось в одном старом фильме: вы привлекательны, я чертовски привлекательна... Чего зря время терять?

Спустя один час и три использованных презерватива я лежала на диване полностью обнаженная и расслабленно дымила в потолок. Эх, хорошо! Всё-таки есть своя прелесть в сексе в рабочее время. Особенно когда партнер оправдывает ожидания на все сто. Покосилась на Ортего, который в отличие от меня уже успел надеть брюки и сейчас сидел в моём

кресле, рассматривая меня с задумчивым выражением лица.
– Всё ещё нравлюсь? – спросила хрипло и томно потянувшись. – Или уже вызываю лёгкое отвращение? А может не лёгкое?

Она была... загадочной.

Впрочем, это слово совершенно не отражало её сути. Вызывающая, наглая, роскошная, умная, скрытная, сексуальная до кончиков ресниц – он мог подобрать сотни эпитетов, но предпочел не озвучить ни один.

Каждый сантиметр её тела был безупречен, а она сама – полна достоинства. Ни одна знакомая ему принцесса не могла похвастать столь железной выдержкой и откровенным пофигизмом. Все чего-то, да боялись: слухов, сплетен, предательства, оступиться и стать изгоем...

Но только не эта.

Изгнанная официально, ни разу не посетившая Лес за последние пятьдесят лет, она была самым воплощением эльфийской грации и безукоризненной выдержки. Ни одно голофото не могло передать её удивительной энергетики. Мрачной и одновременно завораживающей.

Его всегда манили тайны и загадки...

Он пропал сразу, как увидел её вживую. Нёс полную околесицу. Расследование? К чёрту расследование, когда рядом такая Женщина!

Тем более он здесь совсем не за этим.

– Ещё не определился. – Комиссар вытянул босые ноги

вперед, а руки наоборот, заложил за голову. – Но весьма озадачен, не скрою. Я так понимаю, стандартными рамками тебя мерить бесполезно?

– А зачем меня вообще мерить какими-то рамками? Или смерть Изураэля лишь предлог для комиссариата, чтобы подослать ко мне своего наблюдателя? Кстати, почему так долго? Я ждала вас гораздо раньше.

Ортего не выдал себя ни жестом, ни дрожью, но особый аромат взволнованности тут же разбавил густой запах страсти, заполнивший кабинет, а ментальные щупы тревожно отпрянули назад.

– Ну и каков вердикт? – Я не прекращала расслабленно улыбаться, находя происходящее крайне забавным. Зато будет что вспомнить на старости лет!

– Должность комиссара тебе не светит, слишком непредсказуема, – честно (ну или не очень) признался эльф. – Но это не единственный вариант работы на комиссариат. Тебе интересно?

– Нет.

– Причины?

– Никаких. Просто не интересно.

– Жаль...

– Вряд ли. – Я встала с дивана и, не выпуская сигареты изо рта, начала собирать по кабинету свои вещи, которые Ортего снимал с меня с откровенным азартом всего час назад. С настолько откровенным, что умудрился выдрать сра-

зу три пуговицы из весьма крепкой ткани. А ведь хорошая была рубашка, почти новая... Надо будет выкатить претензию производителю, гарантировали минимум три года безукоризненной службы. – Если на этом всё, то может пора разойтись к обоюдному удовольствию?

– Не понял. – Комиссар даже позу поменял, опустив руки и сев ровнее.

– А что тут непонятного? – Я вернулась на диван, чтобы надеть трусики и брюки. – Тест завален, вердикт отрицателен. Вас разве ещё что-то здесь держит?

– Вообще-то да, – взгляд комиссара стал неприязненно-колючим. – Нераскрытое преступление.

– А-а... – протянула расстроено и застегнула лиф. Прогигнорировала испорченную рубашку, надев на голое тело сразу жилет, а затем и пиджак. – Тогда приступим, пожалуй. Вы уже ознакомились с содержимым отчета патологоанатомов? Есть какие-нибудь любопытные мысли по этому поводу? Не стесняйтесь, я с радостью выслушаю наблюдения более опытного коллеги.

– Слушай, а почему «Немезида»? – Ортего так резко сменил тему, что не будь я к этому готова, обязательно бы рассердилась.

На его беду этот вопрос мне задавали не одну сотню раз и комиссар не стал исключением, поглядывая на меня с нескрываемым любопытством.

– Это ведь не стандартный позывной. Обычно использу-

ют покороче и попроще «Волк», «Лев», «Лиса», «Ястреб»... «Грифон» наконец. Почему именно «Немезида»? Богиня справедливого возмездия, верно? Не очень скромно.

– Так и я не посредственность, – я позволила себе смешок и нагнулась, чтобы закрепить ремешки мотобот. – На самом деле всё вышло случайно. Наш преподаватель по гражданскому праву любил проводить семинары в виде театральных постановок на изучаемые темы. В одной из таких постановок мне выпала роль Немезиды. Парни решили, что образ вышел весьма удачным, с тех пор это прозвище ко мне так и прилипло. Разве не логично?

– Какой любопытный вариант. Даже странно, что я слышал совсем другой. – Ортего попытался уличить меня во лжи, но я лишь фыркнула и спокойно села за стол Гарики, ведь мой бессовестно занял комиссар.

– Его придумали обыватели, которым не хватает чудес в повседневности. Я ведь правильно понимаю, что это тот вариант происхождения позывного, в котором я опускаюсь с небес на крыльях и со сверкающим мечом в руке караю преступника?

– Он самый, – подтвердил эльф. – И что? Неужели ложь?

– Почему? Было дело, – подтвердила невозмутимо, ничуть не стыдясь своей нетрезвой выходки в самом начале службы. Тем более тогда всё закончилось поимкой особо опасного преступника и награждением всего отдела. – Только тогда я уже была Немезидой. Несостыковочка, верно?

– У тебя есть ответы на абсолютно все вопросы? – Комиссар вновь начал флиртовать, наивно думая, что таким образом сумеет либо смутить, либо пробраться ко мне под кожу и начать действовать изнутри, дёргая за эмоциональные ниточки. На его беду... он опоздал.

Жизнь среди людей и прочих не эльфов заставила повзрослеть куда быстрее, чем все наставления бабули разом.

– Увы, нет, – я развела руками, спокойно признаваясь в собственной несостоятельности. – К сожалению, я до сих пор не знаю, кто и зачем убил Изураэля. Да и проблема сотворения мира меня тоже изредка волнует. А вас?

– Проблема сотворения мира? – с изумлённым смешком переспросил эльф и я важно кивнула. – Никогда. Предпочитаю ставить перед собой реальные задачи и вопросы по силам.

– Скучно вам, наверное, живётся, – посочувствовала искренне, игнорируя опасный уязвлённый огонек, зажегшийся в глазах комиссара. – Впрочем, снова не моё дело. Так что? Мы сегодня работать будем или как?

– Будем. – Скулы эльфа на мгновение стали чётче, но попытка скрыть негативные эмоции вполне удалась, хотя от приказного тона Ортего всё же не удержался, тем самым давая понять, кто именно тут старший по званию. – Расскажи мне всё: время и место обнаружения тела, собственные наблюдения и выводы, в том числе до и после прочтения отчёта патологоанатомов.

Кивнула, беспрекословно признавая за ним право действовать именно так и чётко, как на экзамене по криминалистике, озвучила всё, до чего додумалась на текущий момент. Я не видела смысла скрывать ни догадки, ни предположения, которые чуть раньше уже озвучила шефу. Мне некогда выгораживать и бояться. Разве что умолчала об «особых» не отношениях с Валентином, пока они отношения к делу не имели.

Ортего слушал внимательно и не перебивал. Лишь пару раз задал уточняющие вопросы, кивая с умным видом в тех местах, где был согласен, и слегка хмурясь в тех, что вызывали сомнения. Я ни в коем случае не настаивала на том, что это дело рук именно эльфов – доказательств никаких, а догадки к делу не пришьёшь. Тем более это вполне могли быть и не эльфы, а вообще кто угодно, кому перешел дорогу братец. Сомневаюсь, что за время, которое мы не виделись, он кардинально изменился – гниль так просто не уходит.

– Каковы твои дальнейшие действия? – поинтересовался комиссар, когда я завершила своеобразный доклад сухими выжимками из отчёта патологоанатомов об обнаружении частиц металла в ранах и запредельной концентрации крипса в крови.

– На текущий момент я уже отправила запрос патрульным службам на предоставление всех видеозаписей с камер наружного наблюдения по интересующему меня сектору. Временной отрезок с десяти вечера до шести утра. Частицы ме-

талла отправлены на углублённый анализ, чуть позже прогоню их по базе изготовителей протезов, чтобы сузить круг поиска. Кроме того, дала задание осведомителям прогуляться по помойкам и ломбардам в поисках родовых украшений – вещи приметные, вряд ли преступник оставит их себе.

Я взяла паузу, позволяя Ортего задать «тот самый» вопрос, и не прогадала.

– Чем займёшься дальше?

– Пока текучкой, а ближе к вечеру прогуляюсь в ночной клуб. Вы со мной?

Если комиссар и удивился, то виду не подал, кивнув, однако от замечания не удержался:

– Ты забыла главное. Опрос родственников погибшего.

– Не забыла, а не сочла это результативным, – улыбнулась нравоучительно и приоткрыла «большую» тайну. – Они не скажут ничего важного, особенно мне. Личная неприязнь для этих эльфов стоит на первом месте, вы могли это заметить по реплике леди Риолании, к тому же вряд ли Изураэль делился с ними подробностями своей двойной жизни, в «нашей» среде подобное не принято. А всё остальное я уже узнала из соцсетей.

– Что именно?

– Неделью назад Изураэль засветился на громкой вечеринке по случаю дня рождения Нико Гонзале – сына наверняка известного вам оружейного магната Алехандро Гонзале, двуликого барса. Засветился не один, а в окружении не ме-

нее известных красавиц множества рас: дочерей и любовниц многих воротил теневого бизнеса. Особенно много фото выложено с таинственной рыжеволосой красавицей, чьё имя, как ни странно, совершенно не на слуху, но благодаря всё тем же соцсетям я узнала в ней падчерицу нашего мэра, Мари Зукрайц, двуликую рысь. Сама девушка соцсетями не увлекается и не ведет ни Инстаграм, ни иные популярные блоги, хотя обладает яркой внешностью и недюжинным умом, несколько лет назад закончив аспирантуру Гарварда с отличием. Получила диплом искусствоведа с уклоном в эльфийскую культуру, также с блеском защитила докторскую, выбрав для своих исследований самый неоднозначный период эльфийской культуры – Затмение. Но не Мари нас интересует, верно? А то, что именно после этой вечеринки Изураэль пропал со всех радаров, не выложив с тех пор ни одного поста или фото. Нигде. Поэтому я уже загрузила все имеющиеся фото с той вечеринки в анализатор, так что буквально через пару часов у нас будут на руках списки и контакты всех, с кем наш потерпевший контактировал в день похищения. Поверьте, их опрос будет куда результативнее беседы с родственниками, которые начали волноваться о пропаже Изураэля, лишь получив известие о смерти.

– Откуда тебе знать? Может они начали волноваться раньше?

– И не поставили на уши всю полицию страны? Шутите? Мы об одних и тех же эльфах говорим?

– Ты предвзята, – осудил меня комиссар.

– Я просто их знаю, – пожала плечами. – Однажды тётушка Риолания потеряла колечко, гуляя во дворцовом парке. По крайней мере она так сказала, когда не обнаружила его на пальце вечером. В тот же час дядюшка Вивлансий, её дражайший супруг, вызывал не только всех садовников и их помощников, заставив искать колечко вручную (всю ночь!), но и озадачил этим сверхважным делом главного дворцового мага под утро, когда поиски не принесли результата. Спустя три часа, когда маг лично обыскал весь парк и нашёл там кучу всего любопытного (в том числе труп молоденького паж, пропавшего пятнадцать лет назад), но не колечко, мудрый господин Гвинтариэль догадался поискать и в других местах. Каково же было его удивление, когда кольцо нашлось... Знаете где?

– Знаю, читал данный опус, – едва заметно улыбнулся комиссар. – В кармане леди Риолании, которая «забыла», что сама его туда положила. Но мне интересно, откуда это знаешь ты?

– Я помогала учителю в поисках, – ответила просто и немного озадачилась, когда зрочки Ортего резко расширились. – Вы не знали, что дедушка Гвинтариэль учил меня? Странно. Я была лучшего мнения об информаторах комиссариата.

– Это не указано ни в одном официальном документе, – оскорблённо прищурился комиссар.

– А как же опрос свидетелей? – подколола зануду-эльфа.
– Ах, да! Их же не было... Но не мне жаль расстаться с этой тайной. Гвин редкостный ворчун и сквернослов, но не зря носит звание архимага. Даже в редкие вечерние посиделки с бабулей (Вы ведь в курсе, что он ее кузен? Ну, слава Лесу!) за кружечкой чая он умудрялся давать мне столько знаний, сколько получали студенты академии за семестр. Мне было скучно и одиноко... Наверное, только поэтому я всё схватывала на лету и за двадцать лет вечерних чаепитий выросла в его глазах из «бездарности» до «посредственности». А это, знаете ли, почти признание.

– А ты полна сюрпризов, – задумчиво протянул Ортего, пока я ходила до окна, чтобы распахнуть его во всю ширь и впустить в кабинет побольше дневного зноя, заменив им застоявшийся запах похоти.

Кондиционер, как обычно, вышел из строя, да я и сама не любила этот искусственный ветер и насильно ароматизированный воздух. Уж лучше натуральные уличные запахи, пусть даже они далеко не всегда приятны. Хм... А это что?

Я даже перегнулась через подоконник, на мгновение усомнившись в собственном обонянии, когда моего носа коснулся довольно редкий в наших краях аромат эксклюзивных духов вип-линейки. Но нет...

– Как интересно, – пробормотала вполголоса, любуясь ладной фигуркой мисс Мари Зукрайц, которая вышла из таксофлая аккуратно перед крыльцом нашего отделения. – Ор-

того, как думаете, что она хочет нам рассказать? Я ведь правильно понимаю, что новость о смерти младшего эльфийского принца уже просочилась в прессу?

Если комиссар наивно думал, что, подкравшись ко мне сзади, сделал это абсолютно бесшумно, то мне очень жаль его разочаровывать – Ночные эльфы гораздо чувствительнее к стороннему присутствию, чем обычные. Если же хотел поставить в неловкое положение, то жаль вдвойне – мне нравилась его близость, и я не собиралась смущаться ни его, ни своих желаний. Жизнь слишком коротка, чтобы упускать настолько яркие моменты впусую.

– Впервые с момента нашего знакомства ты назвала меня по имени, – задумчиво констатировал комиссар, когда Мари скрылась в здании, перед этим нервно покрутив головой, словно кого-то опасалась. – Почему именно сейчас?

– Для всего нужна причина? – Я развернулась всем телом, бесстрашно присаживаясь на узкий подоконник, чтобы оказаться в ловушке его рук и глаз. – Или флирт разрешен лишь в одностороннем порядке, комиссар?

– Развлекаешься, – догадался эльф, но не рассердился. – Знаешь, мужчина во мне уязвлён, но профессионал аплодирует стоя. Не останавливайся, мне интересно, что будет дальше.

Между нашими губами оставалось меньше сантиметра, когда в дверь требовательно постучали и попробовали открыть. Судя по недовольному бормотанию шефа, он перед

кем-то оправдывался, а затем мне на коммуникатор пришло гневное требование:

«Открывай! Я знаю, что ты здесь!»

Делать нечего, пришлось подчиниться старшему по званию и открыть злополучную дверь, за которой меня ждала скорее очередная загадка, чем отгадка. Красивая и очень умная загадка.

ГЛАВА 3

– Агент Немезида, к вам посетитель. – У Залгатона дёрнулась бровь, когда он понял, что я без рубашки и галстука, но тон остался ровным, хотя в глазах промелькнул настоящий ужас. Он явно догадался обо всём, что происходило за закрытой дверью, и явно не одобрил. К счастью, придержал своё мнение при себе. Вот и молодец. – Мисс Мари Зукрайц, именно этот агент ведет дело об убийстве принца Изураэля. Прошу.

– Спасибо. – Мари изучала меня жадно, не обратив никакого внимания на уход шефа и то, что я отступила в сторону, пропуская девушку в кабинет.

Хотя какая она девушка? Двадцать семь лет для двуликих уже возраст деторождения, к тому же вряд ли она до сих пор девственница. Но выглядит отлично, этого не отнять: натуральные рыжие волосы сочного медного оттенка, яркие зеленые глаза с красивым чуть раскосым разрезом, редкие веснушки, не скрытые тональным кремом, острый подбородок, чуть курносый нос, минимум косметики, цель которой подчеркнуть молодость, изящные золотые украшения и легкое платье свободного кроя от известного дизайнера – мисс Зукрайц знала себе цену и понимала толк в стиле.

Больше всего мне понравились босоножки на шпильке с кучей ремешков и духи. Обожаю тонкие ароматы, создавае-

мые под конкретного пользователя. Это всё равно что в душу заглянуть и увидеть все её секреты.

В этой рыжей красотке секретов был не один шкаф. Естественно, со скелетами.

– Мисс Зукрайц? – молчание затянулось и я напредила посетительнице, где именно она находится. – Вы пришли сделать заявление, которое может пролить свет на убийство? Или может быть чистосердечное признание? Не вижу иной причины, по которой вы тянете с началом беседы.

– Я?! – Мари, перестав заинтересованно принохиваться, посмотрела на меня обескураженно и поторопилась заверить в обратном. – Нет, что вы! Я не убивала принца. – Немного помедлила, не забыв при этом бросить заинтересованный взгляд на комиссара (он успел натянуть джемпер и пересест за стол Шолдера), и с жаром заявила: – Но я знаю, кто это сделал!

– Прелестно. – Я поощряюще улыбулась и уже жестом предложила девице пройти в кабинет и занять кресло для посетителей. Сама села на своё рабочее место, включила запись беседы и деловито продолжила: – Итак, давайте по порядку. Представьтесь, пожалуйста, и расскажите, в каких отношениях вы состояли с убитым.

– При чём тут это? – Мари недовольно поджала губы и обернулась на Ортего, ведь он оказался практически за её спиной. – Я ведь сказала, что знаю, кто убийца!

– Мисс Зукрайц, таков протокол опроса свидетелей. – Гу-

бы комиссара тронула вежливая улыбка. – Пожалуйста, не усложняйтe делo лишними эмоциями. Вы ведь заинтересованы в том, чтобы все виновные были наказаны?

Эльф выделил тоном «все» и я не упустила мгновения, когда Мари ощутимо вздрогнула, при этом бросив на меня недоверчивый взгляд. Не верит? Не доверяет? Не хочет озвучивать имена *всех* виновных? Всё любопытнее и любопытнее.

– Да, конечно. – Её ответ прозвучал не сразу, и эта пауза о многом рассказала. – Простите, сильно волнуюсь, смерть Изураэля стала для меня большим ударом. Меня зовут Мари Зукрайц. Несколько лет назад я писала докторскую диссертацию о влиянии гонений Ночных эльфов на культуру Ле-са в целом, и именно тогда познакомилась с принцем Изураэлем. Принц оказался очень приятным в общении мужчиной и оказал мне неоценимую помощь, предоставив несколько литературных трудов из собственной библиотеки...

– Позвольте прервать, – улыбка комиссара стала шире, но я не обманулась ею, мгновенно рассмотрев, как ментальные щупы окутали Мари густым коконом и начали танцевать свой завораживающий танец, располагая к себе.

Я, к сожалению, проделать то же самое не могла – это было бы всё равно, что помахать красной тряпкой перед быком. Не любили эльфы менталистов, чего уж там... Но, как я полагаю, очень и очень выборочно. А у него неплохая техника, чувствуется опыт и стиль! Хм...

– О каких трудах идёт речь? – Не прекращал «невинного»

допроса комиссар. – Автор, название? Знаете, тоже очень сильно увлекаюсь данной эпохой, но, к сожалению, не имею столь влиятельных друзей. Был бы рад, если бы вы позволили мне ознакомиться с вашими исследованиями на эту тему.

– Я бы с радостью! – Мари беспомощно прижала руки к груди и в её глазах блеснули искренние слёзы. – Но их украли!

– Украли докторскую? – озадачилась я, бесцеремонно вмешиваясь в допрос вышестоящего лица. – Кому это могло понадобиться? И каким, собственно, образом? Только не говорите, что не осталось ни одного цифрового варианта текста.

– В том-то и дело! – Судя по тому, с каким жаром Мари начала говорить, украденный труд волновал её гораздо сильнее смерти эльфа. Вон, даже слезинка по щеке покати-лась. – Это произошло ровно неделю назад, в день после той злополучной вечеринки! Я остановилась в особняке семьи, вернувшись в свою квартиру только к вечеру, но она была разгромлена! Я живу не в вашем районе, – носик девицы едва уловимо сморщился, – так что вы наверняка не в курсе, но заявление подала сразу же. Эксперты центрального округа сразу обнаружили пропажу ценных экземпляров из моей личной библиотеки, в том числе книг, подаренных мне принцем Изураэлем, а также порчу домашней электронной системы и взлом моих личных аккаунтов, вся информация из которых оказалась удалена подчистую.

Деввица горько разрыдалась, умудряясь даже это делать с достоинством.

Догадываюсь, какие цели преследовал комиссар, подсев ближе и протянув бедняжке собственный идеально чистый и отглаженный носовой платок, но я в этот момент думала о том, что стоит связаться с Гвинтариэлем и сообщить о хищении ценных библиотечных экземпляров. Вряд ли Мари догадывалась, что все без исключения книги данного периода стоят на особом учёте и никак не могут принадлежать принцу по той простой причине, что принадлежат даже не Владыке, а Лесу. А он такими вещами не разбрасывается. Даже я о них только слышала, не имея доступа к закрытой секции библиотеки.

– Мисс Зукрайц, искренне соболезную вашему горю, – произнесла сухо, когда слёзы девщины пошли на убыль. – Озвучьте, пожалуйста, список тех книг, что передал вам принц Изураэль. Эта утрата не только ваша, но и Леса. Сколько их всего было?

– Четыре, – через силу выдавила Мари, благодарно улыбаясь Ортего, когда он лично налил ей воды из графина. – Я уже всё рассказала специалистам центрального округа...

– Пожалуйста, повторите для нас, – мягко попросил эльф и рыжая окончательно поплыла, без запинок отчеканив названия и авторов трудов. – Спасибо, Мари, у вас прекрасная память. Скажите... Как сильно вы были близки с принцем?

– Не очень... – девщина бросила на меня косой взгляд и

стыдливо прикрыла забежавшие глазки ресницами. – Всего пару раз. Но это было давно! Я даже не ожидала увидеть его неделю назад и была очень сильно удивлена, когда Изураэль сам начал оказывать мне особое внимание, знакомя со своими друзьями и представляя, как свою девушку, большого специалиста эпохи Затмения. А потом... – Она рвано выдохнула, резко выпрямилась и отчеканила: – Его убил Николас, мой жених.

Как я и подозревала, это было лишь предположение, но никак не факт. Николас Кравитц, племянник банкира и миллиардера Джонатана Кравитца, двуликий (вторая ипостась волк), прибыл на вечеринку в числе последних, причём сильно подшофе, опоздав по неведомой нам причине, и сразу же попытался устроить драку с принцем, обнаружив свою невесту в чужих объятиях. Бдительная охрана вывела обоих, а расстроенная Мари уехала в родительский особняк, естественно, обидевшись на всех. Затем была занята разбирательством с ограблением, пару раз пыталась связаться с мужчинами, но они оба не выходили на связь, и она обиделась ещё сильнее.

А сегодня узнала о жестокой смерти принца...

Версия, что Изю убил молодой вспыльчивый волк, была на мой взгляд идеальной. Но при этом абсолютно нежизнеспособной, увы. Когда мисс Зукрайц ушла, перед этим залившись слезами голубой джемпер Ортего, но не забыв расписаться в своих показаниях, я снова присела на подоконник и

закурила, вдыхая не только горьковатый вишнёвый дым, но и уличные ароматы. Время обеда... У патрульных, как обычно, лапша и пончики, из архива тянет тушеной капустой с фрикадельками, а шеф балует себя рыбным супчиком и отменными пирогами с форелью, которые заботливо постряпала миссис Рвач.

– Ну что? Дело раскрыто? – брезгливо изучив помятый рукав в пятнах от слез, Ортего подошел ко мне и опёрся рукой о раму, вновь частично перекрывая мне путь к отступлению. – Будешь выписывать ордер на арест младшего Кравитца?

– Нет. Он невиновен, – я выпустила тонкую струйку вверх и осуждающе покачала головой. – Ортего, я не верю, что вы купились на слёзы этой двуличной шлюшки. Если не верите моим словам, посмотрите сами, как она прижимается к Изураэлю на той вечеринке. Ещё не знаю, по какой причине она так сильно ненавидит Николаса, но парень не настолько плох. Лет десять назад мелькал в желтой прессе с разнузданными похождениями по казино, борделям и барам, но последние три года его репутация безупречна, а он сам всерьёз взялся за ум, став единственным кровным наследником своего дяди. Знаю его лично, пару лет назад проходил свидетелем по делу об убийстве одного из членов стаи. Не без придури, вполне способен на убийство в гневе, но скорее оторвёт противнику голову, чем накачает наркотой и расцарапает его тело механической лапой. Побеседовать с ним при-

дётся, но точно не как с подозреваемым. Куда сильнее меня беспокоит пропажа книг... Комиссариату что-нибудь известно об этом? Можете не отвечать, если это тайна.

— В том-то и дело, что ничего. И меня это тоже очень беспокоит, — Ортего поморщился и шумно втянул в себя ароматы копчёной курицы, которую ели в одной из служебных машин, припаркованных неподалеку. — Как насчёт обеда? Приглашаю.

Несмотря на то, что приглашал комиссар, выбор кафе мужчина оставил за мной и я повела его в свой любимый ресторанчик китайской кухни. Всего семь столиков и барная стойка, ничем непримечательный вход, но мама Чжун никогда не сидела без клиентов, создав уютную атмосферу с восточным колоритом и каждый раз радуя вкуснейшими блюдами, приготовленными по китайским рецептам.

— Аури! — обрадовалась мне как родной сухонькая старушка, одетая в традиционное китайское ханьфу в алых тонах с черным кантом, и всплеснула руками. — Наконец-то! Я уже думала, что зря сегодня открывалась!

— И тебе доброго дня, мама Чжун, — ответила ей искренней улыбкой и прошла за «свой» столик. Хозяйка ресторанички мигом выставила в центр стола чайничек с ароматным зеленым чаем по секретному семейному рецепту и крохотные пиалки, которые должны были скрасить нам ожидание обеда. — Мне всё, что посчитаешь нужным, а господина пожалуйста, он вряд ли привычен к особенностям твоей кухни.

– Раз пришёл, пусть привыкает, – фыркнула двуликая китаянка, оценивая эльфа с определенным женским интересом и не скрывая своей расы, махнула рыжим хвостом. – Супчик или сразу второе?

– А название у супчика есть? – с ледяной, истинно эльфийской надменностью поинтересовался комиссар, явно оскорбившись непочтительным к себе отношением.

– Есть, милоч, есть, – не впечатлилась неприязненным отношением мама Чжун и перечислила: – гуйчжоу, юньнань, шэньси. Что выберешь?

– А меню у вас есть? – попытался скрыть досаду Ортего, которому эти названия не сказали ровным счётом ничего. – Желательно с картинками и описанием состава блюда.

– Аури, ты где откопала это чудо?! – возмущенно прошептала мама Чжун на пеньхуа – китайском диалекте двуликих. – И самое главное – зачем?! Он же совершенно тебе не подходит! И только не говори, что отсутствие рубашки на тебе – его рук дело!

– Это комиссар, мама Чжун, – ответила ей, бессовестно игнорируя последний вопрос. – Убит эльфийский принц, господина Ортего прислали проконтролировать расследование.

– Вай-мэй! – кицунэ прижала морщинистые кулачки к груди, глядя на меня широко распахнутыми глазами. – Такой молодой и симпатичный, а уже комиссар. Тьфу! Принесу ему гуйчжоу и гуанси.

Мама Чжун, удалилась, плавно покачивая бёдрами и хвостом, я же переключила внимание на Ортего. Судя по мрачному выражению лица, данный диалект был ему вполне известен.

– У мамы Чжун очень вкусные супы и не менее вкусное всё остальное, – улыбнулась примирительно. – Гуйчжоу – суп с рыбой, а гуанси – рисовая лапша с улитками. Но если не любите острое, то лучше не стоит.

– Мне рассчитывать на плевки и волосы в еде?

– Мама Чжун не любит всех эльфов вне зависимости от занимаемой должности, но никогда не унижит себя испорченным блюдом, – улыбка ушла с моего лица, ведь своими словами Ортего оскорбил и меня, решив, что я привела его заведомо плохое место. – Я удивлена, что с таким отношением к окружающим вы вообще прибыли в наш район без охраны и позволили мне выбрать место для обеденного перерыва.

Приподнялась и крикнула в сторону кухни:

– Мама Чжун, мне с собой, а господин совсем не голоден.

– Да и гуй с ним, пусть валит на все четыре стороны! – донеслось ответное, щедро одобренное китайскими ругательствами. – А ты, ласточка моя, даже не вздумай показывать ему свою спину! Недостоин!

Приглушённо хмыкнула, игнорируя озадаченный прищур комиссара, ведь действительно не поворачивалась к нему спиной ни разу, пока была обнажена, и села обратно. С минуту эльф прожигал меня пронзительным взглядом, но когда

это не дало эффекта, тоже привстал и на чистейшем пеньхуа произнёс в сторону кухни, лишь слегка повысив голос:

– Госпожа Чжун, я всё же голоден. Будьте любезны принести обещанные мне блюда. И моя спутница тоже будет есть здесь. Не забудьте о десерте и дополнительном чае, желательно с жасмином.

На кухне что-то с грохотом упало.

Осуждающе качнула головой, но промолчала. Всё же больше не права была мама Чжун, первая заговорив при госте на языке, который он мог не знать. Но знал.

– Почему госпожа Чжун не любит эльфов? – спросил Ортего, когда устал сидеть в тишине. То есть где-то пару минут спустя. – И почему тогда так любезна с тобой?

– Они убили её мужа чуть больше тридцати лет назад, – ответила просто. – А я их. Золотая молодёжь, настоящие отморозки. Пришли в ресторанчик перед самым закрытием, приняв перед этим дозу «Лотоса», распяли дядюшку Чжоу серебряными кинжалами прямо на одном из столов и едва не изнасиловали маленькую Лянь, ей тогда едва исполнилось двенадцать. Повезло, что я была неподалеку и почуяла лисью кровь, но всё равно немного не успела. Я была справедлива и мама Чжун признала моё право на убийство, позвав в свидетели весь квартал. Меня тогда даже не оштрафовали за превышение полномочий, а дело закрыли в считанные дни.

– Как их звали?

– Все трое из клана Остролистов. Кирдан, Эйдар и Рохус.

– Странно. Почему я ничего об этом не слышал?

Пожала плечами, давая понять, что претензии не ко мне. Да и было бы о чём слышать? Когда в квартал наведалься глава клана, лисы выкатили ему такую гневную петицию на десяти страницах, что он счёл за счастье выплатить моральную компенсацию вдове и больше никогда здесь не появляться, сделав для своих соплеменников официальное заявление, что молодёжь погибла в результате несчастного случая и к нам нет никаких претензий. Ни к лисам, ни ко мне. За это наши патологоанатомы любезно «забыли» прописать в акте вскрытия присутствие в организмах всех троих конской дозы «Лотоса» – позора для любого уважающего себя эльфа.

«Лотос» не считался полноценным наркотиком, как таковым, но воздействовал на организм порой весьма странным образом, в зависимости от расы принимающего: как возбудитель, как усилитель магической силы и даже как снотворное. Привыкание вызывал, но далеко не сразу. И только эльфы, приняв «Лотос», становились без меры веселыми вначале и неподконтрольно-агрессивными в конце, совершая такие ужасные поступки, что данный препарат официально считался запрещённым и его употребление грозило внушительным штрафом и реальным сроком, вплоть до смертной казни, в зависимости от тяжести совершенного проступка. Знаю один чудовищный случай, когда принявший дозу «Лотоса» эльф убил всю свою семью только за то, что супруга

сделала ему замечание, мол, громко смеется, детей разбудит.

До суда дело не дошло. Проспавшись, тот эльф покончил жизнь самоубийством, совершив второй по тяжести грех после убийства.

– И часто ты убиваешь? – Новый вопрос выдернул меня из воспоминаний, а пытливый взгляд комиссара проникал, казалось, прямо на дно моей тёмной души.

– Бывает, – призналась, ни капли не стыдясь этой стороны своей работы. – Когда я вижу, что иначе нельзя, то не раздумываю ни секунды. И нет, мне не снятся кошмары. Я не считаю наказание смертью чем-то ужасным, но иногда без неё никак. Насильник, зажимающий маленьких девочек по грязным подворотням, не заслуживает снисхождения. Грабитель, проверяющий крепость печени старушки в обмен на кошелек с пенсией, тоже. Гопота, запинывающая насмерть подростка из другого района, никогда не поймёт ценность даже своей жизни. Я не караю невиновных. Я *вижущих* и всегда даю шанс. Но те, чья душа во мраке, всё равно что бешеные псы – заслуживают лишь смерти. Я – Немезида, комиссар, и это не только позывной.

– Возомнила себя богом? – недовольно прищурился эльф.
– А как же закон?

– Эй, парень! – Я фыркнула, не таясь. – Половина Юго-западного округа столицы – гетто! Тут Закон тот, кто сильнее. Не я это придумала, так было ещё задолго до того, как я родилась, так что претензии не ко мне, а к местным парням, что

у власти. Дайте людям работу и стабильность – и большинство из них станут законопослушны, Лесом клянусь! Но нет, лучше разворовать бюджет и скинуть с барского стола объедки, чем честно достроить школу, которая ремонтируется уже пятнадцатый год, а крыша как протекала, так и протекает, хотя по документам на ремонт ушло столько, что можно было построить три новых социальных объекта. Мы яро отчитаемся о том, что дому престарелых выделено пятнадцать новых кроватей, а по факту привезем пять и те – списанные из госпиталя, зато у любовницы новая шубка и колечко. И это лишь верхушка айсберга. Комиссар, не учите меня жить и работать. Я хоть как-то помогаю этим людям по мере своих сил и возможностей. Безопасно не там, где копы законопослушные, а там, где их боятся. Последние двадцать пять лет тут даже дети во дворах играют без присмотра взрослых, хотя только до сумерек, но раньше и этого не было. Из эксгибиционистов остался один лишь дед Брю, да и тот старается дальше своей калитки не ходить, зная, что в противном случае лишится и второго бубенчика.

Комиссар вздрогнул, наверняка лишь из мужской солидарности, и в его глазах промелькнуло осуждение. А я что? Не надо было передо мной своим хозяйством крутить. Оно у Брю, конечно, посредственное, но не убивать же только за это? Так... Объяснила, что лучше не стоит показывать такое обществу (особенно детям) и через полгода, когда Брю вышел из клиники, то стал страстным домоседом, а не гулёной

по паркам, как раньше.

– Убийства если и случаются, то тишком и преимущественно по ночам, а не массовые перестрелки в разгар дня, как пятьдесят лет назад, когда две банды схлестнулись прямо на перекрестке рядом со школой. Наверняка слышали об этом? Тридцать семь трупов, из них тринадцать детей.

Комиссар поморщился и нехотя кивнул, а я всё ещё не закончила, хотя даже не знаю, с чего так завелась.

– Ни одной крупной партии тяжелых наркотиков не выявлено. Не потому, что мы плохо работаем, а потому, что её предпочитают хранить по другим районам, но только не в нашем. Поэтому да! Убивала и буду убивать всех, кто рискнёт нагадить в моём районе, поправ закон. Я в своём праве, Лес свидетель.

– А вот и супчик! – Мама Чжун подгадала идеальный момент, чтобы лично вынести нам первое и я охотно переключилась на ароматное блюдо, с одобрительной улыбкой наблюдая, как ловко пожилая кицунэ расставляет по нашему столу многочисленные миски и мисочки. – Тебе, звёздочка моя, твой любимый фуцзянь, а смелому господину обещанный гуйчжоу. Приятного аппетита.

И отступила на шаг, сложив руки на животе, улыбаясь при этом так умильно, что я быстро раскусила её замысел и первая взялась за ложку.

– Приятного аппетита, Ортего.

Зачерпнула ближайший кусочек морепродукта с навари-

стым бульоном, сунула его в рот и прикрыла глаза от блаженства. Что ни говори, а мама Чжун знала толк в еде!

– Божественно! – промычала искренний комплимент, похрустывая кусочком акульего плавника, и поскорее подцепила побег бамбука, чтобы счастье стало полным. – С каждым разом всё лучше. Если я и умру, то только от счастья, вкушая твою еду.

– Ни-ког-да! – строго погрозила мне мама Чжун, довольно щурясь от заслуженного комплимента. – Специально стану готовить хуже, но жить ты будешь ещё лет семьсот, не меньше.

В этот момент Ортего как раз закончил изучать свой суп и сунул в рот первую ложку, начав медленно и с чувством пережевывать, явно стараясь прочувствовать каждый вкусовой нюанс блюда. Я даже дыхание затаила, Впрочем, как и мама Чжун (не просто так кицунэ не спешила уходить!), но Ортего всё жевал и даже не давился, хотя именно в гуйчжоу перца чили было больше, чем в остальных супах.

– И правда очень вкусно, – произнёс немного задумчиво, зачерпывая вторую ложку. – Немного кисловато, но уместно. Лайм?

– Он самый. – Мама Чжун недоверчиво прищурилась, но, когда комиссар без колебаний сунул в рот и третью ложку, оттаяла и улыбнулась уже искренне. – Пойду проконтролирую приготовление остального.

Кицунэ плавно удалилась, по пути любезно поприветство-

вав ещё двоих посетителей, заглянувших в ресторанчик, чтобы пообедать, а комиссар сначала дожевал то, что было во рту, и только после этого без лишней суеты потянулся к чайнику, чтобы жадно присосаться прямо к носику, игнорируя пиалки.

– Островато, – прокомментировал невозмутимо в ответ на мою иронично вздёрнутую бровь. – Но очень вкусно, ты права. Ни разу не ел ничего подобного. Позволишь?

Ортего указал ложкой на мою миску, удивив ещё сильнее, так что я даже кивнула, хотя не любила делиться с мужчинами ничем, особенно едой. Он и правда зачерпнул мой суп и, то ли передразнивая меня, то ли на самом деле получая удовольствие, одобрительно промычал явный комплимент хозяйке.

– У тебя вкуснее! – ещё и возмутился, когда дожевал, вновь потянувшись к моему обеду.

Размечтался!

Ловко сдвинула миску ближе к себе и наставила на комиссара ложку, словно меч, запрещая даже думать об экспроприации.

– Да ты жадина? – удивился. – Неужели и у тебя есть недостатки?

– Уйма, – улыбнулась тонко, не забывая орудовать ложкой. – Если брать глобально, то я вся один большой недостаток и ошибка природы, на фоне чего такие мелочи, как жадность, даже не видны. О, а вот и второе. Мама Чжун, можно

нам ещё чаю?

ГЛАВА 4

Агент Немезида оказалась... с сюрпризом. С большим и не самым приятным для него, главного хранителя спокойствия Леса, сюрпризом. Собранные на неё данные не отражали и десятой доли реального положения дел и Ортего подзревал, что это ещё цветочки.

Одно знакомство с легендарной госпожой Чжун, которая относилась к Немезиде с материнской снисходительностью (а это был нонсенс!), чего стоило!

И ведь не придерешься!

Впрочем, он и не собирался.

Наблюдать, собирать информацию, ждать...

И не упустить Тот Самый Момент – вот его первоочередная задача.

А остальное...

Остальное вторично.

Хм, а что тут дают на сладкое?

Гуанси понравился Ортего даже больше, чем мой суп, так что я могла не переживать ни за свои цзяоцзы (пельмешки с креветками), ни за медовые махуа (хворост). К тому же махуа принесли нам обоим и я даже бросила на маму Чжун вопросительный взгляд: обычно одинаковый десерт она приносила парам.

Изменила своё отношение? Так быстро?

Хитро подмигнув, коварная лисица с достоинством приняла оплату за обед и не отказалась от чаевых. Не видела сумму, которую комиссар перечислил, но, судя по довольно вильнувшему хвосту лисицы, она её порадовала: не слишком много, чтобы оскорбить, и не слишком мало, чтобы расстроить.

Когда мы вышли на улицу, Ортего обернулся и внимательно осмотрел улицу, уделив особое внимание двери и колокольчику – «музыке ветра». Возможно даже переключился на магическое зрение, пытаясь понять, защищен ли квартал духами, а под конец пробормотал совсем уж странное:

– Надо будет запомнить. Хорошее место.

Уже более сфокусированным взглядом взглянул на меня и деловито уточнил:

– Куда сейчас?

– Беспорядки на Юбер-стрит, надо проверить. – Я как раз получила на коммуникатор вызов, но немного затянула с исполнением, решая для себя немаловажный вопрос: как мы будем передвигаться?

– Это три квартала на юг, верно? – Кажется, комиссара посетили те же мысли, потому что он первым делом взглянул на мои мотоботы, а уже потом задумчиво прищурился и кивнул сам себе. – Лети, я догоню.

Судя по всему, Ортего планировал вернуться к участку, чтобы взять дежурный флай, а может и такси собирался вызывать, но я не стала уточнять этот незначительный нюанс.

Отпустил и хорошо.

На месте я оказалась меньше, чем за минуту, с ходу развив значительную скорость и поднявшись на десятиметровую высоту для полноты обзора. Беспорядки в виде пьяного господина Даррена Твирга, битой проверяющего на прочность флай соседа, меня искренне расстроили. Мы же договаривались!

Рядом скакала на высоченных шпильках его молоденькая жена Роуз, сверкая кружевным бельём в излишне низком декольте облегающей блузки, но ни её слезливые причитания, перемежаемые ругательствами, ни слабенькие удары кулачками преимущественно по воздуху (она явно опасалась подходить ближе) не приносили ощутимого эффекта.

– Ну всё! Доигрался! – всхлипнула она обреченно, когда я опустилась в метре от Даррена. Без особых усилий перехватила занесенную для очередного удара биту, выкрутила руки дебоширу, застегнула на запястьях наручники и прижала лицом к покорёженному флаю, начав сухо зачитывать ему права. – Немезида, пожалуйста, не надо! Даррик ни в чем не виноват! Это всё Флипп! Снова испортил нам газон, когда я надавала ему по рукам, и обозвал меня шлюхой!

– В данном случае надо было насрать ему на лобовое стекло и назвать пидарасом, – произнесла нравоучительно. – А ваши действия – уже уголовная статья, так как урон имуществу нанесен существенный. Вот и как мне прикажете поступать? Кстати, почему мы пьяные уже в обед? М, Даррен?

– Под сокращение попал, – зло сплюнул двухметровый бугай и тут же обреченно поник. – Эти твари продали наш мусороперерабатывающий завод ещё неделю назад. Представляешь? Мы всю неделю пахали бесплатно, а сегодня утром нам вместо денег выдали бумажки... Бумажки, Немезида!

– Так, об этом поподробнее. – Я рывком поставила Даррена ровно и развернула лицом к себе. – Кто купил, где бумажка?

– Там, – неопределенно мотнул головой в общем-то добропорядочный сорокалетний мужчина, виновато отводя взгляд и стараясь дышать перегаром не на меня, а в сторону. – В заднем кармане.

– Роуз, будь любезна.

Документ действительно оказался напечатан на бумаге, хотя и весьма посредственного качества. Несмотря на измятость (Даррен был очень зол и я его прекрасно понимала), я без труда разобрала достаточно грамотно прописанный акт, уведомляющий господина Даррена Твирга о сокращении в связи с реорганизацией предприятия, составленный шесть дней назад и подписанный лично новым владельцем.

Хм, а вот это уже интересно.

Что в нашем районе забыло семейство Ясеновых? Не сами, конечно, но именно Ясеновые держат на коротком поводке двуликих шакалов, а Рей Джонсон, чья подпись стоит на акте, именно шакал.

– Агент Немезида? Нужна помощь? – Ортего прибыл на

суперскоростном серебристом мотоцикле, стоимость которого равнялась стоимости всего квартала, и эффектно деактивировал шлем, являя заплаканной Роуз свой мужественный лик. На плечи накинул кожаную куртку, защищающую от ветра, и наверняка усиленную кевларовыми вставками, а на руки надел тонкие кожаные перчатки с отрезанными пальцами.

М-м, да он пижон!

– Благодарю, нет. – Я аккуратно сложила документ и сунула его в свой нагрудный карман. – Бытовое хулиганство, ничего серьёзного. Роуз, проводи супруга до участка, пусть составят протокол. Фотоотчёт дежурному вышлю сама. Даррен, без глупостей. Хорошо? По поводу сокращения... Обзвони остальных, жду вечером в пабе к семи. Дело мутное, надо разобраться.

– Спасибо! – Даррен подался ко мне, явно забыв о том, что руки скованны наручниками, и чуть не завалился, но моя вовремя выставленная ладонь спасла ситуацию. – Немезида, спасибо!

– Скажешь, когда вернёшься к работе. – Я остановила бурный поток благодарностей мужчины одним суровым взглядом и Роуз тоже досталось строгое: – В участок. Сейчас же.

– Немезидочка, спасибо. Спасибо, родная! – щебеча, но не забывая строить глазки Ортего, Роуз подхватила супруга под локоть и зацокала в нужную сторону, начав выговаривать уже ему, что надо было действительно насрать. А может и

что погуще.

Отстранившись от лишних звуков и образов, я медленно обошла флай господина Флиппа, снимая пострадавшее авто на коммуникатор со всех сторон, после чего действительно отправила фотоотчёт в участок, сопроводив его устными пояснениями.

Всё это время Ортего задумчиво следил за мной, расслабленно навалившись на руль мотофлая, но ничего не комментировал. Лишь когда я закончила и обратила своё внимание на коттедж Флиппа, вычисляя, на месте ли его хозяин-задавака, приблизился ко мне.

– Ты уверена, что мужчина, разбивший машину, идёт именно в участок?

– Даррен? Конечно. Он знает, что если не послушается, то я приволоку его туда силой на потеху всему кварталу, протащив за ногу по воздуху. Такое уже было, но не с ним. Забавно, но показательное выступление произошло уже лет семь назад, а люди помнят его до сих пор и предпочитают договариваться по-хорошему. Не все, конечно, но я знаю, кому можно верить, а кого лучше протащить. Даррен нормальный мужик, но сокращение кого угодно выведет из себя. Тут не так-то просто найти работу, не связанную с криминалом, а сегодня более пятидесяти семей остались без будущего.

– Я что-то упустил? – нахмурился эльф и я вручила ему листок с актом. – Бред какой. Данный документ не имеет юридической силы, это банальная отписка, рассчитанная

на...

– Да-да, именно на тех, кто ничего не смыслит в собственных правах и наших законах. То есть на обычных работяг, таких, как Даррен. Поэтому сейчас я всего на минутку загляну к господину Флиппу, а затем мы прогуляемся до одного хорошего орка, который мне кое с чем поможет. Подождёте здесь или со мной?

Ничего не сказав вслух, комиссар мотнул головой в сторону дома, и мы отправились к коттеджу вместе.

– Господин Флипп, на пару слов! – крикнула я погромче, точно зная, что этот трусливый крысёныш, способный только оскорблять слабых женщин, затих в коридоре первого этажа. – Или я войду сама!

Мужчине хватило двух секунд, чтобы добежать до двери и распахнуть её настежь. Невысокий, тощий, с мелкими чертами лица, нервно бегающими глазками и кривыми зубами, Флипп был мелким наркодиллером, но берега не терял и с тяжелой наркотой и детьми не связывался. Знал, что в противном случае я не буду предупреждать, а сразу вышибу дверь и приволоку его не в участок, а сразу в ущелье.

– А теперь быстро и чётко рассказываем вот сюда, – я подняла свой коммуникатор повыше, – что не имеем никаких претензий к господину Даррену Твиргу в связи со случайно испортившим свой внешний вид флаем с серийным номером ОТ325 689 КД4, а заодно искренне просим прощения у миссис Роуз Твирг. А ещё раз услышу о домогательствах к

соседке, упеку на тридцать суток.

- А чего она своими сиськами светит?! – взвился Флипп.
- Я нормальный мужик с нормальной реакцией на бабу!
- Заведи свою и трахай, сколько влезет. А теперь извинения и отказ от претензий. Живо!

Нехотя, но Флипп сделал всё, что я требовала. Я знала, что у мужчины нет особых проблем с деньгами и его бюджет вполне потянет ремонт авто, зато теперь Даррена ждал не штраф, а всего лишь определенное количество часов общественных работ. Совсем без наказания подобный проступок оставлять нельзя, но оно не должно загнать в долги семью, и так оставшуюся без основного источника дохода. Роуз была парикмахером и довольно неплохим, но пара всё ещё выплачивала кредит за коттедж и в ближайшем будущем планировала ребенка. А какой может быть ребенок, если отец безработный? Пособие по безработице – смех и слёзы, а первый год после рождения малыша самый затратный и нервный, я на это всё уже сполна насмотрелась. И на непросыхающих от дешевого алкоголя молодых отцов, и на исхудавших нервных мамочек с серыми кругами под глазами от недосыпа, и на вечно орущих младенцев, когда не знаешь, то ли колики у него, то ли зубы режутся, то ли просто описался... Нет, были и счастливые семьи, где все друг друга любили и хватало не только на медицинскую страховку, но и на дневную, а то и на вечернюю няню, но это было скорее исключением из правил. Гетто – оно и есть гетто.

– Куда сейчас?

– Угол девятнадцатой и Блэй-стрит, юридическая контора «Халливул и сыновья». Встречаемся на месте.

Не забыв отправить в участок отказ от претензий, я резко взмыла ввысь и, потратив всего пару дополнительных минут на то, чтобы залететь домой и надеть свежую рубашку (всё равно по пути), взяла курс на нужный адрес. Лет так двадцать пять назад в одну из ночных смен я стала свидетельницей попытки ограбления и убийства. Именно попытки, потому что успела вовремя вмешаться и не только закинуть оглушённого преступника на верхушку сосны, но и истекающего кровью пострадавшего до ближайшей реанимации. К счастью, у парнишки имелась медицинская страховка, а уже на следующий день меня нашла его родня и принесла клятву долга. Оказалось, что Ёшрук – самый младший сын орочьего клана, эмигрантов из Южной Америки. Семья перебралась к нам буквально несколько месяцев назад и ещё не успела толком обжиться, так что происшествие стало для них большим ударом и откровенной неожиданностью. А моя помощь – настоящим чудом, ведь не вмешайся я вовремя, не помогла бы и реанимация.

Выяснив численность и имеющиеся навыки, я дала пару полезных советов главе клана, свела с нужными людьми и нелюдьми, помогла с оформлением бумаг и спустя всего год в нашем округе появилась независимая юридическая и бухгалтерская контора, оказывающая услуги всем слоям насе-

ления вне зависимости от расы и величины дохода.

Я сама могла обращаться за советом и консультацией в любое время дня и ночи, но естественно, не злоупотребляла добротой клана. Свои проблемы решала сама, но не стеснялась подкидывать конторе мутные и запутанные случаи тех людей, кто не мог постоять за себя сам, но остро нуждался в квалифицированной помощи. Юридически я была подкована ничуть не хуже любого юриста, своевременно отслеживая все свежие законы и поправки к ним, но полноценное разбирательство и грамотно составленная претензия отнимали кучу времени, и уже это я перекладывала на крепкие плечи Ышрука.

За двадцать пять прошедших лет нескладный паренек вырос в могучего мускулистого воина, но поле боя его было не физическим, а юридическим (что было ничуть не легче), хотя мощная фигура тяжелоатлета добавляла веса любым его словам. Ради этого (а ещё ради красавицы-жены Милао) Ышрук посещал спортзал троюродного дяди не реже двух раз в неделю, тягая запредельные веса и наставляя молодёжь.

– Всем привет! – Я махнула рукой девчатам-практиканткам и, убедившись, что они отлипли от любования Ортего, который прибыл на пару минут раньше, невозмутимо подпирая плечом стену приёмной, поинтересовалась: – Господин Ышрук у себя?

– К сожалению, у господина Ышрука клиент, – дружелюбно прощebetала Анни, старший секретарь конторы. – Подо-

ждёте или вас записать на свободное время?

Мысленно прикинула собственные планы и кивнула.

– Подождём, мы не спешим.

К тому же информацию, которую мне скинули на коммуникатор по главному делу, можно вполне изучить и здесь.

– Чай, кофе, пирожные?

– Спасибо, Анни, не стоит. Ортего?

– Ничего не надо.

– Можете пройти в переговорную, – любезно предложила секретарь, зная, что без работы я не сижу, даже если порой это выглядит именно так. – Как только господин Ышрук освободится, я сразу же направлю его к вам.

– Благодарю.

Дорогу я знала, так что небрежно отмахнулась от сопровождения, расстроив практиканток, но даже не улыбнулась и уж тем более не стала злорадствовать. В нашем районе не так уж и просто найти приличного парня, чтобы и на лицо симпатичен, и на карман не беден, и не бандит. Так что я их прекрасно понимала.

Но не более.

Грамотно и стильно обставленная переговорная занимала довольно просторный кабинет, рассчитанный на присутствие сразу двадцати заинтересованных персон, так что я сходу заняла место в центре длинного стола и жестом предложила Ортего присесть напротив.

– Пришли результаты углублённого анализа частиц, най-

денных в ранах, перечень всех подозрительных флаев, замеченных на районе в интересующее нас время, и список опознанных лиц на фото. С чего начать?

– Давай по порядку. – Ортего снял куртку, небрежно кивнув её на соседний стул, и со всем комфортом устроился за столом, поставив локти на столешницу и переплетя пальцы в замок. – Есть что-нибудь любопытное по частицам?

– Как ни странно... есть, – я вывела над коммуникатором голограмму отчета и растянула её на несколько отдельных проекций. – Металл оказался металлокерамикой одной известной марки, что только подтверждает мою догадку... Секунду, отправлю запрос по столичным клиникам. Модели не более пятнадцати лет, может что и всплывёт. Если же нет, то протез скорее всего установлен нелегально, что тоже достаточно несложно отследить. А теперь обратите внимание вот на эту формулу.

– М-м... Пыльца?

– Верно. Пыльца орхидеи. Очень редкой невзрачной орхидеи сорта *Epipogium Aphyllum*. Ещё его называют Ghost Orchid – Орхидея Призрак, она ценится коллекционерами за утончённый внешний вид и изысканный аромат, но не только. Только из пыльцы данной орхидеи можно сделать наркотик, усиливающий ментальные способности, но при передозировке сводящий с ума. В том числе эльфов.

– Откуда знания?

Меня позабавило то, как резко подобрался комиссар,

словно гончая, почуявшая след. Неужели и это для него тайна? Неуд их конторе за сбор информации! Они вообще как работают?!

– Моя дипломная работа: «Особые ментальные способности Ночных эльфов – вымысел или правда?». В одной из глав я как раз разбирала способы усиления даже незначительных ментальных способностей.

– И как? – Ортего не спешил расслабляться, глядя на меня излишне напряженно, словно ждал, что именно сейчас я захвачу разум всех без исключения горожан округа и отправлю войной на центр столицы.

– Пыльца данной орхидеи – один из способов, – улыбнулась иронично. – На мой взгляд, довольно опасный, а побочка коварна и непредсказуема – превышение дозы даже на тысячную долю грамма может привести к мучительной смерти от мышечных спазм и кровоизлияния в мозг. Однако, её микроскопическое наличие на коже убитого наталкивает на мысль, что преступник допрашивал принца в том числе ментально. Увы, мы не можем знать, успешно или нет, может даже оказаться такое, что орхидея просто растет где-то неподалёку, но я склоняюсь к первому варианту.

– Значит, наше преступник – менталист? – сделал вполне логичный вывод комиссар.

– Слабый, – добавила немаловажный факт. – И скорее всего не главный преступник, а приглашённый специалист, которому дали задание выудить из головы Изураэля нечто

определенное, представляющее особую ценность.

– Поясни.

– Менталисты, даже слабые, люди творческие. Они крайне редко утруждают себя физическими нагрузками, удары же нанесены очень сильные. Как протезом, так и неизвестным тупым предметом.

– Что ж... логично. Что еще?

– Перечень таксофлаев перешлю на патрульных, пусть проверят в первую очередь те, кто на автопилоте, так отсеется большая часть. А вот это уже любопытно...

Я чуть не пролистнула первый файл и лишь многолетний опыт не позволил вниманию упустить короткую строчку-приписку в самом конце. Вот паразиты, могли бы и в самом начале разместить! А если бы упустила? Мысленно поворчав на криминалистов, я активировала ссылку и она перенесла меня в ещё один полноценный файл с перечнем всех сторонних ДНК, обнаруженных на теле. Всего их было семь, но какие!

Лично я главным достижением человечества считала не антигравитационный двигатель и даже не китайские сладости, а федеральную базу ДНК, прямой доступ к которой был у всех агентов и криминалистов. Именно она помогала раскрыть девяносто процентов тяжких преступлений и сейчас я мысленно потирала руки, уже, наверное, в пятый раз скользя по знакомым именам и седьмой строке со знаком вопроса. Вопрос – это не плохо. Это означает всего лишь, что данное

существо не занесено в базу. Почему?

Потому что эльф.

Человечество и Лес конфликтовали по многим жизненным моментам, что, впрочем, крайне редко выливалось в полноценное противостояние, но отказ от предоставления ДНК своих детей был одним из тех вопросов, в котором Лес проявлял категоричность. Я не знала причины, честно, да и не интересовалась особо, просто знала, как факт. И сейчас этот факт лишь подтверждал мою уверенность, что в деле замешаны остроухие, причём не самая добропорядочная их часть.

Задумавшись над остальными именами и мысленно вычёркивая одно за другим, я задержала внимание на номерах три и четыре. Первые два: Мари и Николас, её незадачливый жених. Предпоследние два – охранники клуба, это я пробила в один клик. А вот каким образом с принцем контактировали господа Томпсон и Коулман, что на его теле остались их свежие ДНК, вопрос открытый. Особенно учитывая, что Дик Томпсон – психиатр частной клиники северо-западного округа, а Перри Коулман – мелкая сошка банды Джонсона.

Совпадение? Не думаю.

– Что обнаружила?

Я не скрывала свои находки, выводя информацию в виде проекции над столом, так что Ортего видел всё то же, что и я. Но зачем-то ещё и спрашивал.

– Первые реальные подозреваемые: Томпсон и Коулман.

Навестим их уже завтра, как соберем побольше информации. – Иногда я жалела, что в сутках не сорок восемь часов, но уже давно научилась распределять дела по степени важности и срочности. Опрос этих двоих стоял в моём списке месте так на третьем после беседы с юристом по делу о продаже завода и Николасом – технически главным подозреваемым. – Кстати, как насчёт помощи и совета менее опытному агенту?

– В плане? – Если Ортего и удивился, то вида не подал, но ироничную улыбку прятать не стал. – Тебе нужен мой совет? Серьёзно? И в чём же?

– В чём мне пойти сегодня на вечеринку? В платье... или в платье?

Двадцать бесконечно долгих секунд мы смотрели в глаза друг другу, а на двадцать первой эльф улыбнулся шире и одобрительно кивнул.

– В платье.

– Благодарю, так и сделаю.

Комиссар хохотнул, оценив шутку по достоинству, и уже не скрывая интереса, спросил:

– Что за вечеринка?

– Очередное празднование чего-то, – фыркнула пренебрежительно, выведя на этот раз на центральную проекцию новостную ленту, где пестрел всеми красками радуги банер о вечеринке в самом популярном клубе столицы в честь дня мыльных пузырей. Далее шел список приглашённых знаме-

нитостей и прочих вип-персон. – Уверена, большинство интересующих нас фигурантов будут там, так что совместим приятное с полезным.

– С каждым часом всё больше поражаюсь твоей работоспособности и аналитическому складу ума. Может всё-таки рассмотришь наше предложение о сотрудничестве?

– Нет, спасибо. Меня не интересуют деньги, а здесь я на своём месте. Считаю меня зарвавшейся выскочкой, но здесь моя территория. Мой Лес.

– О, даже так? – Комиссар окинул меня оценивающим взглядом. – С этой точки зрения не думал. Любопытно...

– Аурика! Какими судьбами? – Дверь в переговорную распахнулась без стука, пропуская внутрь помещения просто огромного верзилу, одетого с иголочки – в тёмно-серый деловой костюм в узкую модную полоску, пошитый на заказ, и белоснежную рубашку. Стильная короткая стрижка угольно черных непослушных волос, крупные, но правильные черты лица с поправкой на расу, тяжелый мужественный подбородок, широкие скулы, гладко выбритые щёки, блестящие азартом карие глаза, ровный тёмный загар – Ышрук был красавчиком с большой буквы. Радуюсь моему визиту, орк широко распахнул руки, заключая меня в крепкие братские объятия, и далеко не сразу «заметил» Ортего, окинув последнего довольно ревнивым взглядом. – О, ты не одна... С клиентом?

– Коллега, – поправила тактично. – Господа, знакомьтесь.

Ортего Вайль-ту Найссах, независимый эксперт комиссариата, и господин Ышрук Халливул, юрист экстра-класса.

– В Лесу проблемы? – озадачился орк, крепко пожимая руку Ортего. – Чем могу помочь?

– Убит младший принц Светлого леса Изураэль Ноа-кильт Винтассо, ты наверняка видел заметку в утренних новостях. Я веду дело, но мы к тебе по иному вопросу. – Я вынула из кармана акт и передала его Ышруку. – Что скажешь?

– Гнилое дельце, – поморщился орк и приспустил узкие очки на кончик носа, перед этим достав их для того, чтобы изучить документ. – Только что общался с представителем профсоюза портовых работников, у них та же беда. Задним числом выкуплены рыбный комбинат и ремонтный док малотоннажных судов, все работники уволены примерно по таким же бумажкам.

– Покупатель?

– А вот тут я тебя удивлю – имена разнятся и никакой связи. Такое чувство, что идёт неведомая нам возня на скорость. Либо эти объекты стали резко чем-то ценны, либо это всё очередная дикая игра.

– Что за игра? – вмешался в наш диалог комиссар, требуя к себе внимания.

Мы с Ышруком переглянулись и орк кивнул, позволяя мне озвучить факты.

– Около двадцати лет назад группка скучающих детишек, чьи отцы были излишне обличены властью и деньгами, пере-

купили ряд социально значимых объектов. Казалось бы, ничего страшного, но детки не думали о долгосрочных вложениях и людях, работающих на этих объектах. Они... Играли в «Монополию». А так как недостаточно хорошо разбирались в управлении, экономике, политике и просто жизни, то оставили без работы треть района. К счастью, мы разобрались в происходящем достаточно быстро и мне удалось объяснить мэру, что это крайне недальновидное решение, оставлять подобные выходы без контроля и реакции, но всё равно это заняло почти месяц, а беспорядки длились около полугода. Не все учреждения возобновили свою работу в прежнем режиме, а почти полсотни разбирательств закончились тюремными сроками. Не для тех детишек, сами понимаете. Сейчас происходит что-то очень похожее, но всё равно немного не то.

Я откинулась на спинку стула и прикусила ноготь большого пальца. Странно, очень странно...

– Ышрук, могу я просить тебя об одолжении?

– Всё что угодно, ласточка, – охотно откликнулся орк.

– Собери всю имеющуюся информацию по объектам, их прежним и нынешним владельцам. Отследить все случаи по городу, особенно даты заключения сделок. Составь списки пострадавших. Выкати досудебную претензию о несоблюдении сроков оповещения и соответствующих выплатах. По возможности оповести профсоюзы и активистов, чтобы не вздумали устраивать забастовки и беспорядки, им они не по-

могут, а проблем потом не оберешься. Тряхани и направь на места социальные службы, пусть помогут всем желающим встать на учёт. Что ещё? Да, самых нуждающихся отправляй в фонд, я уведомяу девочек, они будут готовы к наплыву. Вот теперь точно всё. Будут вопросы или срочная информация, звони, я всегда на связи.

Я первая поднялась с места и не постеснялась обнять Ыш-рука на прощание. Орки очень много внимания уделяли ритуалам объятий и вечерних посиделок у костра, но в наше торопливое время остались только объятия и те, не всегда.

– Передавай привет Милао, Мунку и родителям, думаю, загляну к ним на следующей недельке, как раз придут новые мотоботы, обсудим их апгрейд (передав контору выросшим сыновьям, старший Халливул увлёкся техникой и держал мастерскую «для своих»). Всё, пока-пока!

– У меня к тебе два вопроса, не терпящих отлагательств, – сурово заявил Ортего, когда мы вышли из офиса юридической конторы.

– Слушаю. – Я подставила лицо обжигающим солнечным лучам, полным заряда бодрости. Её мне сегодня понадобится очень много.

– Ышрук твою любовник?

Я медленно повернула голову к комиссару и изумлённо выгнула бровь. С чего такие нелепые выводы?

– Его ревность не заметил бы только слепой, – недовольно поджал губы Ортего.

– Второй вопрос? – Я решила не тратить время на объяснения, которые лежат на поверхности. Если комиссар так глуп, что принял обычную заботу о ближнем за мужскую ревность к сопернику, то подготовка специалистов комиссариата ещё хуже, чем я думала.

– Что за фонд? – Ортего помрачнел сильнее, явно недовольный моим пренебрежением.

Но дело в том, что он мне не начальство, а всего лишь сторонний наблюдатель. Хочу – отвечаю. Не хочу – имею полное право проигнорировать.

– «Источник» – фонд помощи лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Я один из его кураторов, подбираю персонал и слежу за порядком.

Не стала говорить, что являюсь ещё и основателем, вложив в фонд всё своё наследство. Об этом знали лишь Халливулы, которые вели всю экономическую и юридическую документацию фонда, да мадам Эльвира, его директор и главный идейный вдохновитель, для всех остальных я была лишь рядовым сотрудником. Основной заработок шёл с биржи, где днём и ночью трудился сплочённый коллектив опытных трейдеров, которых не интересовало ничего кроме котировок и успешных сделок, а траты мы корректировали в зависимости от потребностей в среднем раз в квартал, собираясь учредительным советом на кухне у дядюшки Халливула.

– Под нашим патронажем находится детский дом, дом престарелых, приют для бездомных, фельдшерский пункт,

детская площадка с комнатой «мать и дитя», библиотека, начальная школа с вечерним отделением для эмигрантов, спортивный клуб и общественная столовая. Мы активно сотрудничаем с предприятиями, нуждающимися в неквалифицированной рабочей силе, а также помогаем пройти переобучение на ряд востребованных рабочих профессий, повышая уровень образованности и жизни населения. В штате фонда есть психологи, воспитатели и просто волонтеры, не безразличные к острым проблемам горожан. Фонд не панацея неуклонному росту нищеты и безработицы, но иногда людям просто нужно такое место, где его выслушают, напоят горячим чаем и помогут обрести уверенность в собственных силах.

– Беру свои слова обратно, – обескураженно выдохнул Ортего. – Все твои недостатки просто меркнут перед твоими достоинствами!

– Вряд ли. – Я поморщилась и предпочла сменить тему. – Как насчёт визита к Николасу Кравитцу? Время уже к концу рабочего дня, как раз застанем его на месте, чтобы не искать по городу.

– Думаешь, он примет нас без предварительной записи и удостоит разговора без своры адвокатов? – не поверил комиссар.

– Своего vip-клиента? Конечно.

ГЛАВА 5

Центральный офис «Вулф-банка» располагался в самом элитном районе столицы – на Гарден-авеню, стоя в одном яруду с такими знаменитыми зданиями, как отель Астория, всемирный торговый центр и центральная столичная биржа. Неподалеку располагался популярный у горожан парк Вашингтон-сквер, а чуть дальше красивейший мост современности – арочный мост Шанталь, построенный эльфами.

Близился вечер, движение становилось всё интенсивнее, но я уверенно лавировала в потоке флаев на средней высоте, выбирая полицейские полосы движения. Небо и скорость – моя любовь навсегда. Не знаю, смогла бы я жить полной жизнью, не взлетев ни разу. Я старалась об этом не думать. Как и о том, что не всесильна. А жаль.

– Добрый день, чем могу помочь?

Стоило нам с Ортего войти в холл центрального офиса, отделанного под старину мрамором, гранитом и позолотой, как к нам тут же подскочил широкоплечий клерк и подобострастно улыбнулся. Вряд ли с ходу распознал в нас выгодных клиентов, но принадлежность к эльфийской расе вычислил в один момент. А там, где эльфы – там деньги. Ну или большие неприятности, всё зависит от намерений этих самых эльфов.

– Добрый день. Меня зовут Аурика Эль-тодас. Передайте,

пожалуйста, господину Николасу Кравитцу, что я желаю его видеть.

Имена всех без исключения VIP-клиентов каждый клерк банка должен был знать наизусть, поэтому мужчина мгновенно сориентировался и, быстро связавшись с приёмной, проводил нас наверх лично.

Счёт в этом банке я открыла задолго до того, как познакомилась с Николасом, но впечатленный моими методами и скоростью расследования юный волк пытался сначала завязать более тесное знакомство, а когда это не удалось, записал себя в мои друзья и должники. Что можно взять с банкира кроме денег, в которых я не нуждаюсь? Разве что связи, но и с этим я всегда справлялась самостоятельно. Зато сейчас наше знакомство будет весьма кстати.

Николас... выглядел неважно. Взъерошенные волосы, ослабленный галстук, валяющийся на диване пиджак, закатанные рукава мятой рубашки, покрасневшие белки глаз – молодой мужчина явно пребывал на взводе, встретив меня не радостным возгласом, а хмурым взглядом исподлобья.

Бумаги на столе в беспорядке, дальняя стена в дырках от метательного ножа, а на дорожке дубовой столешнице видны следы от когтей...

Что ж, придётся перехватывать инициативу, пока дело ещё поправимо.

– Девушка, три кофе, коньячку и что-нибудь на ваш вкус в виде закуски. И поскорее, я не люблю ждать, – властно

приказала секретарше, после чего плотно закрыла за собой дверь и бесстрашно пошла вперед – в объятия волка, которого пытаются загнать в угол. – Ники, только не говори, что не рад меня видеть. Между прочим, желай я тебя арестовать, пришла бы как агент Немезида. Заметь, я представилась иначе. А теперь выдохни и поговорим, как взрослые адекватные существа. Готов?

– М-м... – Волку потребовалось сделать пять глубоких вдохов и выдохов, прежде чем он совладал с эмоциями и глянул на меня с искренней надеждой. – Прости. Правда рад тебя видеть. Именно тебя. Ты ведь пришла спросить об этом говнюке? Об Изураэле?

– Увы, дело досталось именно мне. – Развела руками и подвинула к себе ближайшее кресло. – Кстати, познакомься, мой коллега – Ортего Вайль-ту Найссаш, представитель комиссариата.

– Хм... – Николас был очень умным малым, поэтому быстро просветлел лицом. – В главных подозреваемых эльфы?

– К сожалению, пока ни одного конкретного имени. Но мы работаем над этим, – обрадовала наследника многомиллиардной империи. – И ты серьезно облегчишь нам задачу, если расскажешь подробности той мутной ночи. О, а вот и кофе. Кому коньячка?

Я дождалась, когда девушка выйдет, а мужчины пригубят порцию бодрости и доверия, и только после этого начала за-

давать наводящие вопросы, не забыв ни одного интересующего меня нюанса.

Как я и предполагала, мужчины разошлись практически сразу, как только их вывели из клуба, на часах к тому времени было около трёх ночи. Естественно, Николас пару раз съездил кулаками по лощёному лицу принца, но быстро остыл и на прощание просто плюнул эльфу на ботинки, что считалось достаточно серьёзным оскорблением.

А потом пошёл бессовестно пить по барам, оставляя сотни кредитов то тут, то там. Очухался ближе к полудню следующего дня в объятиях незнакомой девицы с низкой социальной ответственностью и следующие пять дней отдыхал в загородном поместье клана, разгребая текущие дела. Вчера вечером вернулся в город, сегодня вышел на работу... И первым делом заглянул в новостные колонки.

На этом его вмняемый рабочий день был завершён, мужчина перестал отвечать на звонки и обреченно ждал, когда за ним придут, чтобы арестовать и предъявить обвинения – в справедливость закона младший Кравитц верил крайне умеренно.

– Почему не позвонил первым делом дяде? – поинтересовалась закономерно. – С его связями и деньгами ты мог купить любой «честный и неподкупный» суд этого города.

– А ты не в курсе? – Николас устало потер лоб. – Дядя слег с инсультом в тот самый вечер, еле откачали, я поэтому опоздал и был пьян. Планировал вообще не идти, но Мари

требовала моего присутствия, обрывая коммуникатор буквально каждые пятнадцать минут. Дядя до сих пор в критическом состоянии, просто не представляю, что скажу ему... Я главный подозреваемый в деле об убийстве? Отмажь меня от тюрьмы, потому что я лох и пытался заступиться за честь своей невесты, а в итоге стал последним, рядом с кем видели будущий труп? А ещё Мари! Невеста, ля... Заявилась ко мне утром и умоляла бежать из страны, пока меня не схватили и не упекли за решетку, потому что «все всё знают». Нормальная вообще?

– Вот как? – мы переглянулись с Ортего и эльф удивленно выгнул бровь. – Ники, мне нужна распечатка всех входящих с восьми вечера недельной давности и до сегодняшнего утра, а также выписка по личному счету на тот же срок. Предоставишь?

– Без проблем, – озадачился двуликий, явно не понимая, зачем мне это, но уточнять не стал. – Ещё что-нибудь?

– Определили причину инсульта?

– Да, – Николас поморщился, начав растирать переносицу, словно хотел скрыть от меня правду. Глянул на меня исподлобья, вздохнул... И не стал скрывать. – Нас обокрали. Вскрыли семейное хранилище и вынесли несколько древних книг и артефактов. Для дяди это стало слишком серьёзным ударом.

– Заявление подавали? – Я не удержалась и слегка подалась вперед всем корпусом, почуяв след. – Что именно про-

пало?

– Прости, но... – волк развёл руками, – нет.

– Почему?

Сначала Кравитц-младший долго-долго смотрел на Ортего, словно хотел прочесть его мысли, но затем перевел полный сомнения взгляд на меня и тихо произнёс:

– Не для протокола, хорошо? Только тебе. Одна из книг была украдена у Леса, а ещё одна эльфийская рукопись досталась нам немного иным, но тоже незаконным путём. Давно. Очень давно. Больше семисот лет назад. Вместе с ними прихватили и книгу нашего рода, а также бабкин гримуар. Артефакты тоже вне реестра. Кольцо и браслет. Надеюсь, их назначение объяснять не надо?

Молниеносно указав одними глазами на мой зажим для галстука, Николас вновь посмотрел мне в глаза. Глубоко и серьёзно. Он и правда доверял мне, этот юный волк. Верил, что сумею докопаться до правды и наказать всех виновных.

Всех по-настоящему виновных.

– А дело принимает любопытный поворот... – Я задумчиво прикусила губу и медленными глотками допила свой кофе, позволяя мыслям спокойно выстраиваться в логические и не очень цепочки. – Ники, можешь достать два приглашения на пенную вечеринку сегодня в «Спектре»? Не хочу светить удостоверением. И насчёт дяди... Он у тебя в какой клинике?

Услышав название самой дорогой лечебницы страны,

одобрительно кивнула, но всё равно дала совет:

– Свяжись с целителем Найнито Та-баско, он специализируется как раз на инсультах. Скажи, что от меня, он поможет и даст стопроцентный прогноз, чего ждать. А теперь расскажи мне, Ники, за что тебя так ненавидит Мари?

Новость об истинном отношении невесты не стала для волка шокирующей, но всё же немного удивила. Николас уже давно начал замечать, что Мари относится к нему с прохладцей, но брак изначально подразумевался династическим и был скорее сделкой старшего поколения, чем желанием младшего, но раньше Мари таких вызывающих выходок себе не позволяла.

– Когда начались изменения?

– Месяца три-четыре назад... – без особой уверенности протянул Кравитц. – Мы не так уж и часто видимся. Дата свадьбы ещё не назначена, хотели обсудить её на ближайшем собрании глав кланов, что будет на днях. Но знаешь... К чёрту такую невесту!

– Мэр не одобрит, – предостерегла волка от необдуманного поступка.

– К чёрту мэра, – пренебрежительно фыркнул Ники и заложил руки за голову. – Он на посту только благодаря нам и нашим деньгам. Будет пальцы гнуть, мигом станет никем.

– Не знаю, не знаю... Я бы не торопилась с такими громкими заявлениями. Хочешь мудрый совет от старой эльфийки?

Оба мужчины вдруг поперхнулись воздухом, словно я сказала что-то невероятное, и уставились на меня возмущённо, но я спокойно продолжила:

– Присмотрись к участникам собрания. Прислушайся к их словам. Не говори нет, но и не говори да, пусть додумывают сами. Оцени реакцию и действия. Будь сторонним наблюдателем и тогда поймёшь гораздо больше, чем оставаясь участником событий. Кто-то целенаправленно копает под вас, это факт. Но только ли под вас? Поведение Мари подозрительно, но не тянет даже на допрос, тем более в присутствии адвоката. Я уверена, стоит ей хоть что-то заподозрить, и она уйдёт в глухую несознанку. Кстати, не замечал в её окружении в последние три-четыре месяца новых знакомых?

– М-м... Нет. Хотя... Была одна девица, видел её пару раз. Тощая, вертлявая, чернявая, чем-то похожа на эльфийку, но по запаху чистокровный человек. Я ещё спрашивал у Мари, что за фифа, так она отмахнулась, но вроде как чья-то протеже из Гарварда, консультировалась у Мари по эльфийской теме. Это важно? – Ники с сомнением сдвинул брови, намекая, что подробности будет очень сложно раздобыть. Даже сложнее, чем приглачительные, которые он приказал принести своей секретарше десять минут назад и сейчас их как раз доставили. Вместе с обещанными распечатками звонков и выпиской по счету. – Ладно, напрягу своих, парни подмечают гораздо больше таких нюансов, может слышали имя или ещё что. В крайнем случае объявим розыск по запаху. Зай-

мёт время, но результат стопроцентный.

Между делом волк взглянул на часы, удивился, что рабочий день уже завершен, и слегка наклонил голову, глядя на меня так, как в самом начале нашего знакомства. Игриво и многозначительно.

– Аурика, ты сейчас куда? Может поужинаем? Ты знаешь, столик в «Олимпии» всегда свободен в ожидании твоего согласия.

– Прости, Ники, не сегодня. В отличие от банкиров-миллиардеров, агенты работают круглосуточно. Но за приглашение спасибо, воспользуюсь им при случае. Номер мой знаешь, как появится хоть какая-то информация – скидывай. Ортего, идем?

Мы вышли из здания банка и я вновь на пару секунд остановилась, подняв лицо к небу. Информации было слишком много, требовался не один час, чтобы разложить её чётко по полочкам, но времени, как обычно не хватало ни на что.

– Вот скажи мне, есть ли в этом городе хоть один мужик, который тебя не хочет? – раздраженно выдал комиссар, обходя меня кругом и становясь напротив.

– Вы преувеличиваете. – Прикрыла ресницы, рассматривая эльфа через пелену ресниц. – Проблема большинства мужчин в том, что они неверно истолковывают большинство женских уловок. Улыбку они расценивают, как приглашение к сексу, а искреннее сочувствие... как приглашение к сексу. Мужчины вообще всё склоны расценивать, как приглашение

к сексу, в том числе явный отказ. Мне повезло с броской внешностью, не спорю. Я научилась пользоваться ею ничуть не хуже, чем мечом и кинжалом. Но мужчины... Мужчины не меняются уже не первый век. А я всего лишь делаю свою работу. Прогуляемся?

Мой вопрос вызвал у комиссара лёгкое замешательство, но он быстро с ним справился и даже предложил локоть. Я выбрала направление на Вашингтон-сквер и какое-то время мы шли молча. В самом парке я присела на первую же лавочку и отстегнула мотоботы, после чего сняла и носочки. Комиссар, догадываясь, чего я хочу, любезно взял мою обувь, так что ничто не помешало мне спрыгнуть на траву и с удовольствием зарыться в неё пальцами ног.

Всё-таки эльфы – дети природы, несмотря на всю современную урбанистическую экспансию. Мы не можем без естественного ветра, без натуральных солнечных лучей, чистой текущей воды и не отравленных ядовитыми выбросами растений. Нам сложно в городе. Мы чахнем без Леса.

Но не всем там находится место.

Мне не нашлось, впрочем, я сильно и не искала, с ранних лет зная, что не останусь во дворце, где концентрация ненависти и злобы в сто раз выше, чем в самой жестокой тюрьме строгого режим. Несомненно, встречались на моём жизненном пути и достойные представители славного эльфийского народа, но их было так мало, что можно пересчитать по пальцам одной руки.

За те семь лет, что я проучилась в академии, успела объехать почти весь мир, побывав в таких местах, о которых раньше даже не знала, а о большей части могла лишь мечтать за неприступными стенами дворца. Джунгли Амазонки и древние города Майя, Гранд-Каньон в Колорадо и знаменитые озёра Канады, Стоунхендж в Англии и руины замка Дракулы в Венгрии, мистические пики Тибета и пустыня Калахари, гейзеры на Камчатке и Северное сияние в Финляндии – на планете оказалось столько мест, требующих моего внимания, что каждый раз, глядя на карту, я разрывалась от противоречий. Но в какой-то момент посетила всё и успокоилась.

Неважно, где ты. Важно, кто ты и что можешь дать окружающим.

Я до сих пор не уверена, что нашла себя, но моё существование не бесполезно и это успокаивает.

Успокаивает настолько, что я вполне спокойно сплю по ночам и не срываюсь в отпусках при первой же возможности. Не трясусь над отношениями, которые завязываю легко и так же легко отпускаю. Не считаю деньги, занимаясь бессмысленным накоплением, а трачу всё, что зарабатываю за небольшим исключением на случай форс-мажора. Я не живу завтрашним днём, потому что завтра может не наступить.

Я – дитя Ночи. А ночь слишком скоротечна, именно тогда, когда не хочется её отпускать.

– О пришли данные осмотра таксофлаев, – я скосила

взгляд на пиликнувший коммуникатор. – Есть результат. Едем?

Нужное нам авто нашлось аж на большой городской свалке и абсолютно случайно. Крановщик, который должен был сегодня выйти, запил и только поэтому сожженный флай не отправился в переработку. Сняв наружные номера и позаботившись о том, чтобы огонь начисто вылизал нутро, уничтожив все следы, преступники позабыли о камере, ведущей непрерывную видеозапись того, что происходит внутри салона. Данная видеозапись автоматически уходила на сервер таксопарка, но уже через час стало ясно, что не всё так радужно, как бы нам хотелось.

Мужчиной, который занимался транспортировкой трупа, а затем и сожжением флая, оказался уже известный мне Перри Коулман, член банды Джонсона, шакал-полукровка. Его обезглавленное тело выловили сорок минут назад работники порта. Место, откуда вывезли труп, было всё тем же портом, но без привязки к зданию – просто пирс. И это могло означать всё, что угодно: от выгрузки тела с судна (либо другого флая) до доставки тела к месту на руках из любой точки порта.

– А вот и первые концы в воду, – пробормотала с досадой, выслушав доклад участкового о том, что труп уже идентифицировали по ДНК, но поиски головы ещё ведутся. – Комиссар, как насчёт визита в клинику? Вам случайно не требуются услуги опытного психиатра?

– Знаешь, не откажусь. – Ортего задумчиво тер подбородок и явно иронизировал. – Но не поздновато ли?

– Всё может быть.

Не стала уточнять, что имею в виду возможность нахождения второго трупа, а не поздний час или бесполезность обращения к специалисту по причине запущенности болезни, но сегодня нам не повезло. Ни в клинике, где приём уже завершился и дежурная медсестра с сожалением развела руками, информировав, что у Коулмана сегодня неприёмный день, ни по адресу проживания доктора, где нам никто не открыл, а соседи, как всегда – ничего не видели и не слышали.

Проживал высокооплачиваемый психиатр всё там же, в северо-западном округе, так что я не рискнула совершать взлом с проникновением, хотя Ортего намекнул, что не прочь. Но нет, я на такие подначки уже давно не велась. Тем более внутри квартиры я не ощутила присутствия ни живых, ни мёртвых эманаций, а это значило, что искать необходимо в другом месте. Даже если в квартире всё сплошь заставлено орхидеями, нам это ровным счётом ничего не даст. Док – не главарь, а такой же исполнитель, как и Коулман.

Озадачив ночную смену запуском поиска пропавшего человека (а заодно ордером на арест подозреваемого), я поторопилась в Паб, где меня уже ждали.

В моём юго-западном районе было множество пивных, кафе, баров и даже ресторанчиков, но Паб только один и принадлежал он выходцам из Ирландии, рыжим гномам клана

Коннолли. Весельчаки и балагуры, отменные строители и пивовары, они были из тех, кого можно по праву назвать старожилами района.

Строительная компания Коннолли приносила основной доход клану и считалась самым стабильным предприятием на районе, ну а Паб был любимым детищем клана, где они отдыхали и гостеприимно принимали всех, кто приходил душевно посидеть и поболтать на злободневные темы.

С давних пор повелось, что именно в Пабе решались все самые важные вопросы района и я не удивилась, когда, свернув на нужную улицу, увидела огромную толпу. Пришли не только уволенные работники мусорного завода, но и те, кого лишили работы в порту. Такие новости разносились по району со скоростью ветра.

– Немезида!

– Немезида идёт!

Послышались радостные возгласы мужчин, когда я подлетела ближе и начала снижаться.

– Рас-ступи-ись! – зычно скомандовал Фирбл, нынешний глава Паба, вынося в центр зеленого пятачка, где летом ставили столики, огромную бочку с крышкой. – Вот. Приземляйся, лапуль, так всем будет видно. А теперь тиха-а!

Приземлялась я в абсолютной тишине. Кивком поблагодарила довольно заулыбавшегося в бороду Фирбла и медленно обвела внимательным взглядом собравшихся, краем уха отмечая, как далеко позади пытается припарковаться Орте-

го – ближайшие тридцать метров ему это не светило.

Я знала всех, многие выросли на моих глазах, а кому-то я помогала и отучиться, и трудоустроиться. Несмотря на то, что пришедшие были абсолютно разных рас: и двуликие, и орки, и гоблины, и гномы, но в основном, конечно же, люди, всех их объединяло одно – они жаждали справедливости. Понимали, что я не решу их проблемы по щелчку пальцев, но верили, что сделаю всё возможное.

И невозможное тоже.

Я не боялась не оправдать их ожиданий. Зачем заранее настраивать себя на поражение? Я просто улыбнулась всем пришедшим и произнесла:

– Всем добрый вечер, агент Немезида прибыла. Я всё знаю: и о выкупе ряда предприятий, и о массовых увольнениях – расследование уже ведется. Если кому есть что сказать особенное, сотрудники конторы «Халливул и сыновья» запишут каждое ваше слово и передадут мне. Если вспомните что-то очень важное, требующее моего непосредственного внимания, то можете обратиться напрямую в участок, мой кабинет под номером двадцать четыре. Вы также знаете, куда необходимо обратиться в случае возникновения бытовых и психологических проблем, двери «Источника» открыты каждому. Социальные службы уже оповещены, ускорение в виде досудебной жалобы направлено во все соответствующие инстанции. Я лично встречу с каждым новым владельцем и выясню истинную причину вашего увольнения, а

также требую честной выплаты заработка. Не обещаю быстрых результатов, но то, что они будут в нашу пользу – гарантирую. Отдельно напоминаю о запрете стихийных беспорядков, каждый зачинщик и болван, который на это поведется, будет иметь дело лично со мной. Надеюсь, все помнят дело Норберга? Напоминать не надо, чем всё закончилось?

До меня донеслись разрозненные шепотки, что все всё помнят и дураков среди них нет, на что я ободряюще улыбнулась снова и закончила своё своеобразное выступление.

– Благодарю за внимание, рада, что вы в меня верите. Всем доброго вечера и не теряйте бодрости духа, справедливость с нами.

– Справедливость с нами! – поддержала меня толпа в едином порыве, а кто-то самый звонкоголосый выкрикнул: – С нами Немезида! Ура-а!!

Улыбнулась снова...

Ничего не меняется.

Выждала, когда ребята проорутся, спустив напряжение, попрощалась и взлетела снова, чтобы завернуть за первый же угол и там дожидаться комиссара. Ортего не подвёл, медленно вывернув на своём мотофлае и уставившись на меня так, словно впервые видел.

– Да, да... да. Я бываю и такой. А сейчас едем ко мне. Адрес известен?

Комиссар кивнул, и я не стала терять время, за секунду разогнавшись до максимально разрешенной скорости. Я жи-

ла неподалеку от полицейского участка, буквально на границе гетто и чуть более благополучного района в небольшом двухэтажном коттедже с крохотным кусочком земли, где росла трава, старый-престарый дуб и круглый год цвела клумба мелких пушистых астр всех цветов радуги.

Я никогда не закрывала ни входную дверь, ни заднюю – никто в своём уме не станет проникать в дом Немезиды с дурными намерениями, но больше десятка раз это спасало детей и подростков, которые находили в моем доме необходимую защиту. Искренне удивилась, когда узнала, что это общеизвестный факт, но ничего предпринимать не стала. Если люди считают, что моя территория безопаснее приёмной полицейского участка, то пусть лучше так, чем если им не хватит каких-то нескольких метров, чтобы избежать беды.

Однажды в мой дом забрела беременная Лунная кошка, покинув его через месяц, со всем новорожденным выводком. Не ушла лишь Астра, разноглазая малышка с серебристой шёрсткой, глухая с рождения. Я поняла, что мне доверили заботу о самом слабом и неприспособленном к дикой жизни детеныше, и с тех пор вот уже три года меня встречает не пустота, а заинтересованный взгляд зеленого и голубого глаз, тихий радостный мявк и довольное урчание.

– Я дома! – крикнула погромче, открывая дверь и со смехом ловя Астру, которая только и ждала этого момента. – Здравствуй, моя хорошая. Как прошёл день?

Я знала, что она меня не слышит и не улавливает инто-

наций, лишь вибрации пола и воздуха, но Лунные коты – не просто животные, а животные-менталисты, рождённые Лесом. Крупные, размером с рысь, и очень умные, почти как люди. К тому же Астри, обделенная слухом, разбиралась в мысленных терзаниях лучше любого дипломированного психиатра, а уж лечила мурчалотерапией и вовсе во сто крат лучше и быстрее. Вот и сейчас она сначала радостно поприветствовала меня традиционным потиранием носа об нос и щека об щеку, а затем ревниво заглянула за моё плечо, изучая замершего на крыльце Ортего.

– Это... Лунная кошка? – недоверчиво выдохнул комиссар и медленно протянул руку к морде Астры. Та закономерно ощерилась, давая понять, что не приемлет панибратства от незнакомца с неопределёнными намерениями. – Твоя?!

– Скорее это я её. – Я прошла в дом, чтобы эльф тоже смог войти. – Её мать доверила мне заботу о малышке. Она родилась самой маленькой и с проблемами со слухом. Сами понимаете, в Лесу ей не выжить. Кстати, прошу прощения. Знакомьтесь: Астри – Ортего Вайль-ту Найссах. В клуб отправимся часа через два, так что можете пока располагаться. Здесь кухня, там гостиная и гостевая, наверху моя спальня, ванная и кабинет. В холодильнике есть что-то из еды, но на скорую руку только бутерброды. В принципе можно заказать пиццу или вок, тут их делают быстро и на достойном уровне. Ваше решение? Кстати, я не спросила, вы где-то уже остановились или нуждаетесь в жилье? Могу посоветовать непло-

хой семейный отель на Камден-стрит, недорого и уютно.

– А у себя не приютишь? – с вызовом приподнял подбородок эльф, многозначительно щурясь, то ли желая взять меня на слабо, то ли преследуя иные странные цели.

Ответить не успела, за меня это сделала Астри, рыкнув так злобно, что комиссар мигом выставил перед собой ладони и опустил голову.

– Понял, прошу прощения. Не смею навязываться, я всего лишь спросил. Я, наверное, сейчас лучше пойду. Встретимся в «Спектре» через два часа. Хорошо?

– Буду ждать вас у входа ровно в десять, – подтвердила договорённость, а когда комиссар резво ретировался, осуждающе взглянула на Астру. – Зачем ты так?

«Нахал!» – категорично фыркнула красавица. – «Ты вся им пахнешь! Фу!»

– Да? А мне понравилось. – Я отпустила Лунную кошку на пол и она тут же показательно расфыркалась. – Ой, брось. Ничуть не хуже прочих. Эльф, правда... Но не чистокровный. Как думаешь, кто?

«Блядун» – снова скривилась Астри и боднула меня широким лбом под коленку. – «Хватит о нём, я соскучилась. Как день?»

ГЛАВА 6

О том, как насыщенно прошёл мой день, я рассказывала не меньше часа, не забывая и о других делах: постояла под душем, смывая дневную усталость и зной, поужинала легким салатиком с кусочком буженины, составила претензию изготовителю рубашек, приложив несколько фото в качестве доказательств, отправила сообщение магистру, уже не надеясь на качество работы комиссариата... По мере того, как слова о ходе расследования слетали с моих губ, часть мыслей и предположений я безжалостно отсеивала, а часть подтягивала ближе и вплетала в канву. Пока она мерцала крайне неубедительно и пестрела огромными дырами, но первый день расследования редко выглядел иначе.

За сорок минут до оговорённого часа я отправила запрос в Гарвард, затребовав всю имеющуюся информацию по докторской диссертации Мари Зукрайц. Подозревала, что могла опоздать, причём существенно, но должна была в этом убедиться. А вдруг кто-то из профессоров был так впечатлен работой, что оставил копию себе? Всё может быть. Если нет, то придётся искать её научного руководителя и устраивать ему мозговой штурм. Что такого ценного могла написать в своей докторской Мари, что её похитили?

Ещё бы за самой Мари слежку организовать... Мечты-мечты!

«Аури, почему *эти* духи?» – Астра вошла в спальню, где я стояла перед распахнутыми дверцами шкафа полностью обнажённая и выбирала между платьем и платьем. – «Ты идёшь работать или на охоту?»»

– На охоту, милая. По работе. – Потрепала Лунную кошку по загривку и остановила свой взгляд на *платье*.

В моём гардеробе хватало самых разных вещей на все случаи жизни, но в нём редко встречалась одежда и обувь ярких и светлых оттенков. Я любила чёрное, разбавляя его белым, изредка покупала что-нибудь серо-стальное или в серебристых тонах, но никогда зеленое, синее или розовое. Максимум – красное.

Вот и сейчас мой взгляд упал на чёрное платье длинной ниже колена и я, мысленно прикинув его на себя, уверенно потянулась к плечикам. Воротник-стойка, но глубокий фэнтезийный вырез-капелька на груди. Строгое по крою, но с высоким разрезом на левом бедре. Короткий рукав, тонкое серебряное шитье, петли-обманки из серебряного шнура вместо полноценных пуговиц. Уже к нему подобрала бельё и чулки. Волосы заплела в мягкую французскую косу и перекинула через плечо. Дополнила образ массивными серебряными браслетами и длинными серьгами, пристегнула к бедру перевязь с кинжалом, подчеркнула глаза серебристо-серыми тенями, а губы тронула розовым блеском.

Отошла от зеркала на пару шагов, потянулась, покружилась и осталась довольна увиденным. Напоследок сунула но-

ги в любимые чёрные туфли на шпильке от [Jemmy Chaon](#) ещё раз покружилась. Идеально.

«Иногда я тебя не понимаю...» – проворчала Астра, как старая бабулька с рынка.

– Только иногда?

«Чаще, чем хотелось бы», – согласилась Лунная кошка.

– Ты не одинока. – Я присела перед ней на корточки и потёрлась своим носом о бархатную пимпочку Астры. – Но, боюсь, когда я сама пойму себя до конца, то потеряю последнее желание жить.

«Нельзя тосковать вечно», – кошка знала гораздо больше, чем мои самые близкие друзья и верные коллеги, но в этой теме между нами не было согласия. – «Найди себе новый якорь, иначе рано или поздно эта тоска съест тебя изнутри».

– Я бы хотела... Но не могу, ты знаешь.

«Ты не хочешь, это разные вещи», – Астра сердито стегнула хвостом по полу. – «Иногда себя нужно заставить»

– Не хочу, ты права... – Я со вздохом поднялась на ноги, жалея, что в очередной раз поддержала этот тяжелый разговор. – Просто лучше него уже никого не будет. Сорок семь лет, Астра. Сорок семь лет прошло... А лучше него до сих пор никого нет, не было и вряд ли будет.

«А не надо лучше», – Астра сладко потянулась и в один прыжок перемахнула половину комнаты. Обернулась на меня в дверях и пристально всмотрелась в мои сомневающиеся глаза. – «Надо другое».

Как всегда оставив за собой последнее слово, Лунная кошка выскользнула из дома и отправилась гулять по району. Тоже на охоту. Но немного иную, чем я.

Я же, проверив клатч и пригласительные, вызвала таксо-флай и ровно в десять шагнула на тротуар перед самым популярным и неоднозначным клубом столицы. В него нельзя было проникнуть через чёрный ход, минуя охрану, потому что там она тоже была. Только по пригласительным, только через центральный вход. Наркотики здесь были в меню, но назывались иначе – светская цензура требовала видимости приличий. Контрабандный алкоголь лился рекой, переименовываясь в «Райский поцелуй» и «Ледяной пик». Элитные шлюхи всех рас и полов предлагали себя открыто, но несовершеннолетних в клуб не пускали категорически, особенно работать. Особенно телом. Звёзды шоу-бизнеса считали за честь выступить хотя бы с одним номером на сцене «Спектра», а танцовщицы, уборщицы и официанты боялись тёмных углов, ведь там изредка, но находили трупы.

Клуб держал один из самых жестоких двуликих столицы, Милфред Вонг, ставленник китайской триады, волк-альбинос. Уже немолодой, но семьёй так и не обзавелся, хотя менял любовниц стабильно раз в полгода и очередь тянулась на десятилетия вперед. Физически ущербный (мужчина потерял правую стопу во время одного из неудавшихся покушений несколько лет назад), он был умным и проницательным настолько, что я сама предпочитала обходить его сторо-

ной. В меру привлекательный и безукоризненно стильный, но жестокий взгляд красных глаз отбивал всякое желание (по крайней мере у меня).

В такие моменты я радовалась, что не работаю в центральном участке, где концентрация подобных властных типов порой была просто запредельной. Но всё же иногда долг требовал выбираться из уютного гетто и будоражить публику своим присутствием.

Вот и сейчас я всего десять секунд стояла перед клубом, дожидаясь Ортего, а на меня не обратил внимания только ленивый или слепой. Впрочем, таковых тут не было. Клуб открылся всего час назад, но у входа было уже не протолкнуться, хотя охрана грамотно организовала две очереди: одну пожиже по пригласительным, гости по которой проходили задрав носы и подбородки, ведь сегодня они были хозяевами вселенной, и вторую погуще и понервознее – из тех, что рассчитывал на удачу. У последних не было пригласительных, зато энтузиазм полыхал через край и порой это приносило результат для тех счастливиц, кого охрана сочтёт достаточно молодым, симпатичным и богатым, чтобы пропустить в клуб для создания массовки.

Я не спешила присоединяться ни к первым, ни ко вторым и уже привлекла к себе достаточно внимания, в том числе одобрительно-оценивающие взгляды тех охранников, кто отвечал за подбор массовки, но тут со спины на мою талию легла горячая мужская ладонь и хрипловатый баритон возбу-

доражил мои нервные окончания:

– Превосходно настолько, что просто нет слов. Узнал тебя только по волосам. Готова?

– Конечно. – Я повернула голову к Ортего, который сменил джемпер на белую рубашку с вызывающе не застёгнутыми тремя верхними пуговицами и закатанными до локтя рукавами, и ласково улыбнулась. – Вам идёт этот образ бунтаря.

– Предлагаю оставить субординацию снаружи, – белозубо улыбнулся эльф, склоняясь ко мне ближе, словно для поцелуя... И действительно крепко целуя в губы на зависть многим мужским особям, следящим за нами. – Никаких «вы». Согласна?

Ничего не ответив, я провела самым кончиком языка по его губам, заговорщицки подмигнула и потянула эльфа за собой. Сегодня я вышла на охоту...

Жертв будет много.

На входе нас пропустили без единой заминки, приглашенными я махнула ещё за полтора метра до носа охранника, глянув так проникновенно, что нас не стали досматривать. Тут вообще мало кого досматривали – всюду рамки и камеры, а охраны столько, сколько нет даже у президента. В то же время хозяину клуба лучше прочих известно, что профессионалы никогда не носят с собой оружия. Они сами – оружие. Поэтому досмотр тут скорее формальность для неугодных, и я далеко не единственная, кто вооружен чем-

нибудь экзотическим и нестандартным.

Короткий коридор – и первый зал, самый приличный и самый большой. Уютный полумрак, самая современная музыка, официантки в кокетливой, но не вызывающей униформе, пока что полупустые столики у стены и на широком балконе (основной наплыв в клубе происходил к полуночи), роскошная барная стойка с бутылками всех форм и содержимого, профессионалы-бармены, красиво оформленный танцпол в центре, затем эстрада, где совсем скоро начнут выступать приглашённые звёзды – здесь отдыхали те, кто ничего не знал об истинных пороках «Спектра». Либо, наоборот, знал, но уже устал, и приходил в клуб ради престижной галочки в ежедневнике.

Во второй зал пускали далеко не всех, но и туда мы проникли без проблем – охранник не посмел отказать эльфам. Здесь воздух был капельку слаще и тяжелее, официантки щеголяли топлес, в нишах за плотными занавесками стояли мягкие и очень удобные диванчики, в вазочках лежали конфетки-экстази вперемешку с презервативами, а в меню значилось всё, что можно было купить за деньги. Зал был несущественно меньше первого, но почти все столики уже заняты, а в центре танцпола на высокой тумбе-клетке извивалась в эротическом ритме танцовщица гоу-гоу, одетая лишь в краску, туфли и минималистичные трусики. У дальней стены сиял всеми цветами радуги магический водопад из мыльных пузырей, стекая в не глубокий бассейн, где уже резви-

лись разгорячённые гости, пока преимущественно девушки.

Другие девушки, одна красивее другой, соревновались на танцполе в пластичности и сексуальности перед своими и не очень мужчинами, поражая воображение нарядами, украшениями и макияжем. Я же утянула Ортего первым делом к бару, где с ходу заказала два крепких коктейля и уточнила у душики-бармена, когда начнётся основная программа и с кого.

Как я и предполагала, звёзд между двумя залами поделили поровну, но совершенно не по-честному, и именно здесь будет происходить всё самое сочное и трендовое.

Кроме двух общедоступных залов в клубе имелись и иные апартаменты, но там нам сегодня делать нечего: наша цель не главы кланов, отдыхающие по высшему разряду в ласковых лапках гейш, а их безалаберные отпрыски, друзья-прилипалы отпрысков и глупенькие любовницы-однодневки, которые порой слышат куда больше, чем следует.

Но пока у нас есть около двух часов, чтобы просто расслабиться и влиться в атмосферу клуба. Легко и непринуждённо.

– Потанцуем? – Я без лишней спешки допила свой коктейль, дозы которого как раз хватило, чтобы зажечь мои глаза внутренним огнём свободы и азарта, и без лишних уговоров потянула комиссара за собой.

Он не сопротивлялся. Ему было интересно.

А я просто охотилась.

В последние годы я редко танцевала, но это всё равно что езда на велосипеде – однажды научившись, не разучишься никогда. До своего отречения я обучалась танцам у лучших преподавателей Леса, но сейчас не спешила показывать окружающим мастер-класс. Бальные и светские танцы совсем не то, что стоит повторять в клубе, так что отбрасываем прочь классику, снимаем с себя официальщину, плюём на чёткую последовательность и оставляем только природную грацию и изящество. Я не двулика, чтобы брать животным магнетизмом, и даже не орчанка, трогаящая за душу самобытностью. Во мне нет человеческой милой неловкости и вампирской томности.

Я – дитя Ночи.

А ночь порой таит в себе очень большие секреты.

Недосказанность, намёк, тайна... Полуулыбка, игривый блеск глаз из-под ресниц. Шаг вперед и полтора назад, а затем обнять сзади и прижаться так, словно нет ничего роднее в мире. Ни одного полноценного касания, лишь лёгкая пробежка пальцами то по плечу, то по груди... И вдруг такой поцелуй, что реакция идёт незамедлительно, и я уже не на ногах, а в его руках, а позади волнами распространяется похоть от тех, кто вольно или невольно наблюдал за нами последние несколько минут.

«Поставь», – шепнула одними глазами, – «Всё только начинается».

Мужчинам гораздо сложнее обуздать свой организм, ко-

гда тело жаждет одного, а мозг сигнализирует совсем о другом, но Ортего справился. Наш танец-игра продлился больше пятнадцати минут – ровно столько играла быстрая музыка, заставляя учащённо биться сердца.

А потом диджей разглядел на танцполе эльфов и врубил классическое страстное танго. Это было явной насмешкой с его стороны, ведь танго – любимый танец вампиров, утончённые эльфы презирают его, но я лишь иронично приподняла бровь и комиссар ответил отрывистым кивком, расплываясь в ответной дерзкой ухмылке.

Вызов!

Не знаю, с какого столика Ортего выдернул розу, но уже через секунду она была зажата в его губах. Как пошло...

А с другой стороны – почему бы и нет?

Танго – это всегда импровизация. Взрыв эмоций, полет индивидуальности. Это не чёткая последовательность заученных движений, а каждый раз новое открытие на грани возможностей. Желание, страсть, игра... жаркий разговор на языке тела – всё это танго.

Шаг назад, скольжение и резкий поворот. Руки вверх, томный взгляд из-под ресниц и плавно повести плечами. Ногу на бедро партнёру повыше, пусть все увидят моё роскошное нижнее бельё.

Плавно выгнуться назад и резко вернуться обратно, чтобы заглянуть глубоко в глаза друг другу. Ты рад? Я тоже забавляюсь.

Тот, кто наблюдал внимательно, давно увидел оружие на моём бедре, но это лишь пикантная изюминка, а никак не угроза. Такая женщина и без охраны? Не смешите меня!

Немного растрепалась коса, подол послушно крутился следом за резкими движениями бёдер, мои щёки залил румянец, а глаза лучились восторгом. Ортего удивлял. Приятно удивлял. Давно у меня не было настолько умелого и чувствительного партнёра. Я наслаждалась танцем, наслаждалась им.

И когда прозвучал последний аккорд, я почувствовала искреннее сожаление, что не помешало мне эффектно выгнуться и бросить насмешливый взгляд на зрителей. Большинство из них оставило свои дела, никто больше не рискнул остаться на танцполе – мы были единственными.

Охота началась!

Секунда тишины сменилась бурными восторженными овациями и одобрителными возгласами – публика этого места ценила вызовы, брошенные обществу, и профессионализм. Не отдайся мы танцу на все сто процентов – и нас бы так же легко освистали, в лучшем случае закидав закусками. Сейчас же кто-то из магов, штатных сотрудников клуба, осыпал нас иллюзией альфирина – эльфийских цветов-бессмертников, что считалось высшей похвалой от заведения.

Недурно...

– Давай сюда, – я ловко свернула к малоприметной нише, наполовину скрытой большой иллюзией пышного папорот-

ника. – Перерыв.

Он нужен не столько мне, сколько публике, разогретой жаркими сценами. Пусть шепчутся о нас, пусть недоумевают. Здесь мало кто обо мне знает, я редко выбираюсь в такие места, а человеческая память так коротка...

Стоит подогреть интерес, прежде чем собирать урожай.

– У нас есть план или это очередная импровизация? – Ортего охотно развалился на диванчике и увлёк меня, буквально укладывая на себя.

Я заметила, как он непринуждённо активировал тончайший полог от сторонней прослушки, прежде, чем заговорить, и одобрительно кивнула, собираясь сделать то же самое, но комиссар успел первым.

– На охоте план един. – Я лежала у эльфа на животе, чувствуя под собой стальной пресс, а чуть ниже ещё более приятную твёрдость, и расслабленно водила пальцем по гладкой мужской щеке. У чистокровных эльфов не росла борода, но Ортего брился. – Жертва ничего не должна заподозрить, пока не станет поздно.

– И много сегодня будет жертв? – Он явно иронизировал, и я не стала его разубеждать.

– Достаточно, чтобы мы не спешили. – На мгновение прижала подушечкой большого пальца мужской нос, словно Ортего был Лунным котом, и сразу же отпустила. – Хочешь выпить? Или, может, перекусить? Раньше пяти мы отсюда не уйдём. У меня лишь одна просьба: не вмешивайся. Ты на-

блюдатель и только. Мои методы могут не вызывать одобрения, но у них есть один существенный плюс – они срабатывают всегда. Договорились?

– Договорились, – не стал упрямиться эльф, – но с одним условием.

Его руки свободно гуляли по моему телу, скользя ненавязчивыми ласками везде, где позволяла его фантазия и наша поза.

– М-м?

– Никаких трупов.

– Не обещаю, – качнула головой, позволяя искренней печали бросить тень на моё лицо. – Жизнь и смерть стольких существ вне моей компетенции.

– Ты поняла, о чём я, – посуровел Ортего, мигом показывая своё истинное лицо эльфийского комиссара. – Ты не будешь делать ничего, что приведёт к смерти гостей или работников клуба.

– И давно комиссариат начал ценить жизнь не эльфа? – Я насмешливо фыркнула, вкладывая в свои слова всё пренебрежение, которое испытывала. – Вам же плевать на всех, кого не породил Лес.

– Ты ошибаешься. – Взгляд эльфа стал жёстче, но почти сразу Ортего расслабился и насмешливо произнёс: – А вот тебе точно не плевать, агент Немезида. Так что, считай, моё одобрение ты получила – сегодня я наблюдатель. За небольшим исключением...

Его ласки стали откровеннее, а губы проложили влажную дорожку к моему уху, но как только сладкая дрожь возбуждения огненным валом пробежала по моему позвоночнику, снаружи пришёл сигнал повышенного стороннего внимания.

– У нас гости, – шепнула огорчённо и напоследок потёрлась носом о щеку Ортего. – Не прогоняй его, это сотрудник клуба.

– Откуда... – озадачился комиссар, но продолжать не стал, хотя и недоверчиво прищурился.

Но лишь на миг, потому что в следующий опущенная нами портьера слегка сдвинулась и до нас донёлся извиняющийся мужской голос:

– Господа, прошу прощения за беспокойство. Вас желает видеть управляющий клуба. Будьте любезны пройти со мной.

– А имя есть у твоего управляющего? – злобно огрызнулся Ортего, мгновенно вживаясь в образ бунтаря и забияки, которому мешают отдыхать в своё удовольствие.

В общем, типичного эльфа.

– Конечно, – уязвлено выдал сотрудник и в ту же секунду до меня донеслось слабое шуршание рации и последующий всплеск ментального удивления за ширмой. – О, прошу прощения. Вас желает видеть сам господин Милфред Вонг, хозяин клуба. Пожалуйста, не заставляйте его ждать.

В ментале добавилось страха и я едва уловимо сморщила нос – не самые приятные ощущения.

Сам по себе интерес Вонга меня не беспокоил, охоте это не навредит. Даже если двуликий опознал во мне агента Немезиду (что для мужчины его уровня и связей совсем не сложно), он не станет чинить препятствия – мои интересы не затрагивают его территорию, а на гостей клуба Вонгу плевать.

Если только сам Вонг во всём этом не завязан...

Но это станет ясно уже совсем скоро.

Все эти мысли концентрированным тайфуном пронеслись в моей голове, ни капли не мешая подниматься на ноги и поправлять собравшееся складками платье. Ортего тоже не терял времени и досадливо морщился, застёгивая рубашку на ту самую единственную пуговку, которую я успела расстегнуть. Ниже пояса эльф чувствовал куда более явный дискомфорт, но всем своим видом давал понять, что его это не беспокоит.

И остальных не должно.

За ширмой нас дожидался молодой волк, вышколенный достаточно, чтобы учтиво склониться при нашем появлении и указать верное направление, но стоило свернуть в неприемный коридор, ведущий к лестнице на второй этаж, как за нашими спинами сами собой выросли двое громил – уже матёрые волки-охранники. Я даже вида не подала, что заметила их, а вот Ортего пренебрежительно хмыкнул.

До нужной двери нас довели очень быстро – хозяин клуба занял центральную вип-ложу, в которую невозможно бы-

ло попасть без его приглашения или одобрения. Со стороны клуба ложу закрывала та самая иллюзия бурного водопада, что я заметила при входе, но из помещения открывался идеальный вид на весь зал целиком.

Уютная комната, выполненная в гаремном стиле с кучей ало-золотых подушек и низеньких столиков из натурального дерева, была полна наложниц, но мужчина в ней находился только один – Милфред Вонг. Белоснежный деловой костюм с золотыми запонками, чёрная рубашка, бордовый галстук – нестареющая классика. На первый взгляд Вонгу можно было дать лет пятьдесят человеческих, но гладкая кожа двуликого азиата и узкий разрез глаз прятали гораздо больше прожитых лет. Где-то около ста тридцати, точно не знал никто.

Болезненно белые волосы альбинос стриг коротко, из украшений носил только перстень, дань статусу ставленника триады, а в качестве неизменного аксессуара предпочитал трость с резным набалдашником – головой волка, искусно вырезанного из белого нефрита. Вонг не хромал, но в трости был спрятан клинок – трупы с колотыми ранами груди выносили из клуба не раз и даже не два.

– Добрый вечер, господа.

При нашем появлении часть гейш вспорхнула со своих мест яркими бабочками, освобождая нам «гнезда» из подушек, а за спиной многозначительно плотно прикрылась дверь, окончательно отрезая нас от посторонних звуков. В ложе, в отличие от танцпола, играла совершенно иная музы-

ка – плавная и тягучая.

– Добрый вечер. – Я первая прошла к приглянувшемуся гнезду, которое располагалось ближе всех к краю, и плавно в него опустилась, не теряя достоинства. – Чем обязаны вашему вниманию, господин Вонг?

Ортего сел рядом нехотя, он явно не привык использовать подушки вместо стульев, но лицо эльфа не выражали ничего лишнего – лишь лёгкую заинтересованность в ответе.

– Агент Немезида и... комиссар Леса, – тонко улыбнулся двуликий. – Ничего не путаю?

– Госпожа Аурика и господин Ортего, – поправила его мягко. – Мы не на работе.

– Агенты так умеют? – фальшиво рассмеялся Вонг и тут же резко посерьёзnel. – Расследуете дело о смерти принца Изураэля?

– Не без этого, – согласилась кивком. – Желаете оказать содействие следствию?

Волк глянул на меня с искренним интересом, словно не верил, что мне хватило наглости спрашивать об этом именно его... и кивнул.

– Ходит слух, что грядет Вторжение. Слышали что-нибудь об этом?

– Вторжение? – Мои брови изумлённо взлетели вверх. – Сейчас?

– Ходит слух, – повторил Вонг вкрадчиво. – Не мне объяснять вам, как это бывает. Кто-то предположил, кто-то под-

слушал, остальные додумали и готовятся. Мальчишка трепался, что знает подробности, но делал это не там, где можно. Не знаю, кто именно не удержался, да это и неважно. А вот Вторжение... Мои более мудрые коллеги советуют не отмахиваться от данного слуха. Вы симпатичны мне, Немезида. Не желаете посотрудничать в случае чего?

Милфред не смотрел на комиссара даже краем глаза и я поняла, что данное предложение относится только ко мне. Исключительно ко мне, минуя и Лес, и остальную полицию.

– Ваше предложение весьма заманчиво, – я польщено улыбнулась волку, – стоит его тщательно обдумать. Что вы хотите от меня? И что можете дать взамен?

– Подчинённые, связи, деньги, продуктовые склады, медикаменты, защищенные схроны – всё, что пожелаете, – щедро развёл руками красноглазый волк, улыбаясь, как профессиональный коммивояжер, грамотно начав с пряников. – Ни на что не намекаю, но ходит слух, что именно ваш район стоит на пике грядущего Вторжения, а обратный отсчет уже пошёл.

– Сроки? – Я мгновенно подобралась, чувствуя, что двуликий не лжёт.

– Может год... может неделя, – Вонг неопределенно пожал плечами и впервые за всё время беседы повернул голову к Ортего. – Что скажете, комиссар? Каков прогноз Леса?

– Не уполномочен разглашать данную информацию, – ледяным тоном отбрил эльф.

– Не удивлён, – Вонг равнодушно отмахнулся и снова сосредоточил внимание на мне. – Мои возможности вы слышали. А взамен... Я хочу нанять вас в качестве личного телохранителя. Бессрочно.

– Простите?

– Вы слышали, – двуликий многозначительно кивнул. – Безопасность всего района с возможностью эвакуации в первых рядах в обмен на вашу магию. Всю магию девы Ночи.

Ах во-от в чём дело...

– Что ж, знакомство вышло интересным. – Я плавно поднялась, не прекращая улыбаться. – Вы дали мне достаточно пищи для размышлений. Надеюсь, не торопите с ответом?

– Время ещё есть, – размеренно кивнул двуликий, грамотно скрывая внешнее недовольство за ответной улыбкой, но ментальный фон колыхался раздраженными рваными лоскутами. – Думаю, вы сами поймёте, когда оно резко ускорит свой бег.

– Я дам вам знать о своём решении к концу недели, – произнесла ровно, намекая, что давить и угрожать бесполезно. – Доброй ночи, господин Вонг.

– И вам... агент Немезида, – волк вновь акцентировал внимание на моей должности, намекнув, что знает о моих истинных целях. – Отдыхайте и развлекайтесь. Весь клуб сегодня в вашем распоряжении.

Я обернулась в дверях, вопросительно вскидывая бровь. Я сейчас слышала именно то, что слышала?

Вонг величественно кивнул.

– Я умею быть щедрым.

Ох уж эти мужики!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.